

Ю. ГИППЕНРЕЙТЕР

Большая
КНИГА
общения
С РЕБЕНКОМ

ВСЯ
СЕРИЯ
В ОДНОЙ
КНИГЕ

- Безусловное принятие
- Помощь ребенку
- Активное слушание
- Понимание ребенка

Юлия Гиппенрейтер

**Большая книга
общения с ребенком**

«АСТ»

2016

УДК 159.9
ББК 88.37

Гиппенрейтер Ю. Б.

Большая книга общения с ребенком /
Ю. Б. Гиппенрейтер — «АСТ», 2016

ISBN 978-5-17-092653-4

«Большая книга общения с ребенком» – представляет собой дополненное и переработанное издание книг «Общаться с ребенком. Как?», «Продолжаем общаться с ребенком. Так?» и специальных глав, посвященных детям из книги «У нас разные характеры. Как быть?». Тексты расширены, дополнены новым материалом, и новыми примерами. Особое внимание обращено на логическую стройность и последовательность изложения глав. В местах, написанных специально для настоящего издания, нашли отражение опыт автора обучения родителей практическим способам общения с ребенком. Обсуждаются ошибочные воспитательные шаблоны, создающие эмоциональное напряжение в семье. Разбираются шаги преодоления эмоциональных трудностей, создания теплых доброжелательных отношений. Уделено специальное внимание индивидуальному подходу к детям разного характера. Рассказывается об удачных опытах, радостных переживаниях родителями новых отношений, и удивительных трансформациях самих детей.

УДК 159.9
ББК 88.37

ISBN 978-5-17-092653-4

© Гиппенрейтер Ю. Б., 2016

© АСТ, 2016

Содержание

Предисловие	7
Часть I	9
Глава 1. Его внутренний мир	10
Фантазии, мечты, игры	10
Детская впечатлительность	14
Наедине с собой	17
Свой путь	21
Глава 2. Безусловное принятие	26
Домашние задания	39
Вопросы родителей	41
Глава 3. Воспитываем осторожно!	42
Как же родителю вести себя перед лицом этого дара?	43
Что мешает родителям?	49
«Родитель, который «делает все»	50
Глава 4. Общение и развитие	55
Когда ему трудно	55
Закон зоны ближайшего развития	57
Внешние средства	59
Обогащение среды	67
Домашние задания	71
Вопросы родителей	72
Глава 5. Учим или учиться?	73
Случаи из жизни	73
Почему же он все-таки не хочет учиться?	76
Пять главных результатов учения вашего ребенка	77
С кем быть родителю?	82
Загадка Паганини	82
Разве можно иначе?	84
Глава 6. Замечательные родители	87
Вопросы детям	87
Особые беседы	90
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Юлия Гиппенрейтер

Большая книга общения с ребенком

Иллюстрации *Г. Карасевой, П. Егорушкиной, В. Хмары, К. Елькиной*

© Гиппенрейтер Ю. Б., 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Предисловие

Снова и снова приходится думать о том, как общаться с ребенком, и как рассказывать об этом понятно и доходчиво! Встречи с родителями и детьми, их истории, консультации, тренинги дают новый жизненный материал. Вопросы журналистов заставляют снова искать слова и формулировки. Иногда кажется, что все главное уже написано, иногда – что можно многое добавить, уточнить, разъяснить. Эти мысли и переживания еще раз нахлынули на меня, когда поступило предложение издать объединенную книгу на тему Общения с ребенком, в которую вошли бы лучшие главы моих предыдущих изданий.

В результате основу этой книги составили значительно переработанные и дополненные тексты из книг «Общаться с ребенком. Как?», «Продолжаем общаться с ребенком. Так?», и книги «У нас разные характеры. Как быть?» – в той ее части, которая касается характеров детей. В серии «карманных» изданий в последние годы выходили отдельные части и главы первых двух книг, и те дополнения, которые были для них написаны, также вошли в это снова переработанное издание.

Объединение всех трех книг потребовало существенной перестройки композиции и логики изложения. Более подробно обсуждаются вопросы дисциплины, остро волнующие родителей темы наказаний и особенностей детей, в частности их характеров.

В дополнительных текстах, написанных специально для этого издания, нашел отражение мой опыт обучения родителей принципам и навыкам гуманистического общения.

Описанные техники общения выдержали испытание временем, они служат и помогают тысячам родителей. Одновременно становилось все более явным, что голой техники недостаточно. Необходимы терпение и настойчивость в преодолении шероховатостей первых проб, знание, как выбираться из возникающих иногда тупиков. Необходимо было донести, как важны настрой и установки родителей, пересмотр традиционных ошибочных мнений и заученных «воспитательных» шаблонов, в том числе речевых. Этим моментам, равно как и моральным аспектам поведения детей (и самих родителей!), пришлось уделять особенное внимание.

Не все содержание трех книг вошло в настоящее издание. Ранее вышедшие книги, на мой взгляд, сохраняют свое значение: первое – как компактное практическое введение в принципы и методы общения, второе – как содержащее развитие и углубление отдельных тем, и новые примеры, их иллюстрирующие. Наконец, книга о характерах в основной своей части освещает характеры взрослых людей (что не вошло в объединенное издание). Она может служить ценным руководством в желании глубже узнать себя, своих близких, а также более успешно налаживать бесконфликтное общение с людьми сильно отличающегося характера.

В заключение хочу снова поблагодарить всех, с кем мне довелось обсуждать проблемы воспитания детей, – родителей, учителей, слушателей, корреспондентов, многие из которых были сами родители.

Все участники нашего общения искренне делились своими проблемами и переживаниями, пробами и ошибками, вопросами и открытиями, писали о трудностях и успехах. Ваши поиски и достижения нашли отражение в моих книгах и, без сомнения, вдохновят многих и многих родителей, педагогов и воспитателей на труд и подвиг воспитания счастливого ребенка.

Хочу принести глубокую личную благодарность моему мужу Алексею Николаевичу Рудакову, с которым я имела счастье обсуждать все основные идеи книг. Он также оказал бесценную помощь в продумывании ее структуры, стиля и оформления. Без его участия, идейной и моральной поддержки эта книга вряд ли могла бы выйти.

*Ю. Б. Гиппенрейтер,
ноябрь 2015 года*

Часть I

Ребенок и мы

Ребенок появляется на свет маленьким, слабым и беззащитным. Он выживает и становится человеком только с участием взрослого. Стремление к человеческому контакту с родителями заложено в ребенке.

Давайте поговорим о том, **что же ребенок ждет** от нас, взрослых?

Глава 1. Его внутренний мир

Ребенок – это чудо, которое живет рядом с нами.

Мы стараемся его оберегать, воспитывать, развивать, учить.

Мы продолжаем задавать себе вопрос: «КАК все это делать как можно лучше?»

Для разумных ответов нам нужны прежде всего знания **природы и свойств** этого чуда.

С одной стороны, ребенок как будто у нас на ладони. Милый, ласковый, капризный, непослушный, любознательный, активный, то лезет не туда, то надоедает вопросами... «На ладони» его внешняя жизнь и наши с ним заботы.

А что происходит у него внутри?

У нас, взрослых, бывает много сложных скрытых переживаний. Дети кажутся нам проще. Однако это совсем не так!

Давайте, прежде чем заняться вопросами воспитания, посмотрим на некоторые важные особенности внутреннего мира детей.

Фантазии, мечты, игры

Мать жалуется психологу:

*«Я очень беспокоюсь, у меня ребенок – недавно ему исполнилось три года – стал какой-то странный. Говорит, что был на войне, и там его ранили в ногу, показывает мне место на ноге, куда его ранили. Я говорю: «Ты что, какая война, какая рана?!», а он ни в какую – бубнит одно и то же, и уже не первый день! **Может быть, он у меня сошел с ума?**»*

– это жалоба матери в психологической консультации.

В другом случае родители весь день недоумевали на странный оскал лица, с которым их пятилетняя девочка существовала целый день. Только вечером она сообщила измученным родителям, что «сегодня она была волком»!

Дело в том, что – и это редко понимают родители – внутренняя жизнь ребенка очень своеобразна! Она проходит в фантазиях, мечтах и играх. Можно даже сказать, что дети – в основном дошкольники и младшие школьники – живут **в двух мирах**. Один мир – вполне реальный: дом, привычные предметы, родители. Другой мир – невидимый взрослыми – это мир сказок, грез, собственных образов и историй; в нем живут разные персонажи, разыгрываются необыкновенные события, где сам «автор» нередко выступает в роли участника.

В отличие от упомянутых родителей девочки, внимательные взрослые, особенно те, кто в силу избранной профессии много жили и общались с детьми, хорошо знают о фантазиях ребенка и помогают нам их понять. Вот отрывок из замечательной книги М. Осориной «Секретный мир детей»:

«Мама даже не подозревает, что, рассматривая суп в тарелке, ребенок видит подводный мир с водорослями и затонувшими кораблями, а проделывая ложкой бороздки в каше, представляет, что это ущелья среди гор, по которым пробираются герои его сюжета.

Иногда поутру родители не знают, кто сидит перед ними в образе их родного дитяти: то ли это их дочка Настя, то ли Лисичка, которая аккуратно раскладывает свой пушистый хвост и требует на завтрак только то, что едят лисы. Чтобы не попасть впросак, бедным взрослым бывает полезно заранее спросить ребенка, с кем они имеют дело сегодня».

А. Нилл, прошедший несколько десятилетий в ежедневном общении с детьми разного возраста, рассказывает нам о том же:

«Шестилетки в Саммерхилле играют весь день напролет – играют со своими фантазиями. Для маленького ребенка фантазия и реальность очень близки друг к другу. Когда десятилетний мальчишка вырядился призраком, малыши сначала визжали от восторга: они знали, что это всего лишь Томми, и видели, как он заматывался в простыню. Но когда он напал на них, они все завопили от ужаса...»

Мне так и не удалось установить, где у них пролегает граница между фантазиями и действительностью. Когда девочка приносит кукле еду на маленькой игрушечной тарелочке, верит ли она, что кукла живая? Игрушечный конь-качалка – это настоящий конь? Когда мальчик кричит: «Огонь!» – и потом стреляет, верит ли он, что ружье у него в руках – настоящее?»

Почему дети играют все дни напролет и создают свой «воображаемый мир»? Для чего им это нужно? Дело в том, что через фантазию и игру ребенок **осваивает реальный мир**, со всей сложностью его устройства, порядка, социальных ролей и человеческих взаимоотношений. Воображая себя летчиком, воином, полководцем, эльфом или хоббитом, он «проживает» в действии своих героев – их характеры, поступки, их героизм и благородство.

Как написал отечественный психолог Даниил Борисович Эльконин, для ребенка *«игра является школой морали, но не морали в представлении, а морали в действии»*. Школой многого, и морали тоже!

У ребенка нет четкой границы между миром воображения и реальным миром, что взрослые очень часто недооценивают.

«Я склонен думать, – пишет А. Нилл, – что, когда игра в разгаре, дети и в самом деле воображают, что их игрушки – настоящие вещи. Только когда вмешивается какой-нибудь бестактный взрослый и тем самым напоминает, что все происходящее плод их воображения, они с размаху шлепаются обратно на землю».

Опытные педагоги и психологи постоянно призывают бережно относиться и к игре, и к воображению, и к фантазиям детей. Не быть небрежным или бестактным!

«Ни один чуткий родитель никогда не станет разрушать мир детской фантазии».
А. Нилл

*«Не надо стыдиться играть. Детских игр нет!»
Януш Корчак*

Детская впечатлительность

Необходимо знать и помнить еще одно важное отличие детей: **они гораздо более эмоциональны и впечатлительны, чем мы, взрослые!**

Их память способна «запечатлевать» некоторые события, на посторонний взгляд незначительные, и хранить их всю жизнь. Австрийский психолог Альфред Адлер много занимался детскими впечатлениями и их значением для взрослой жизни. Среди многих, он приводит такую историю (сокращенный рассказ взрослой женщины).

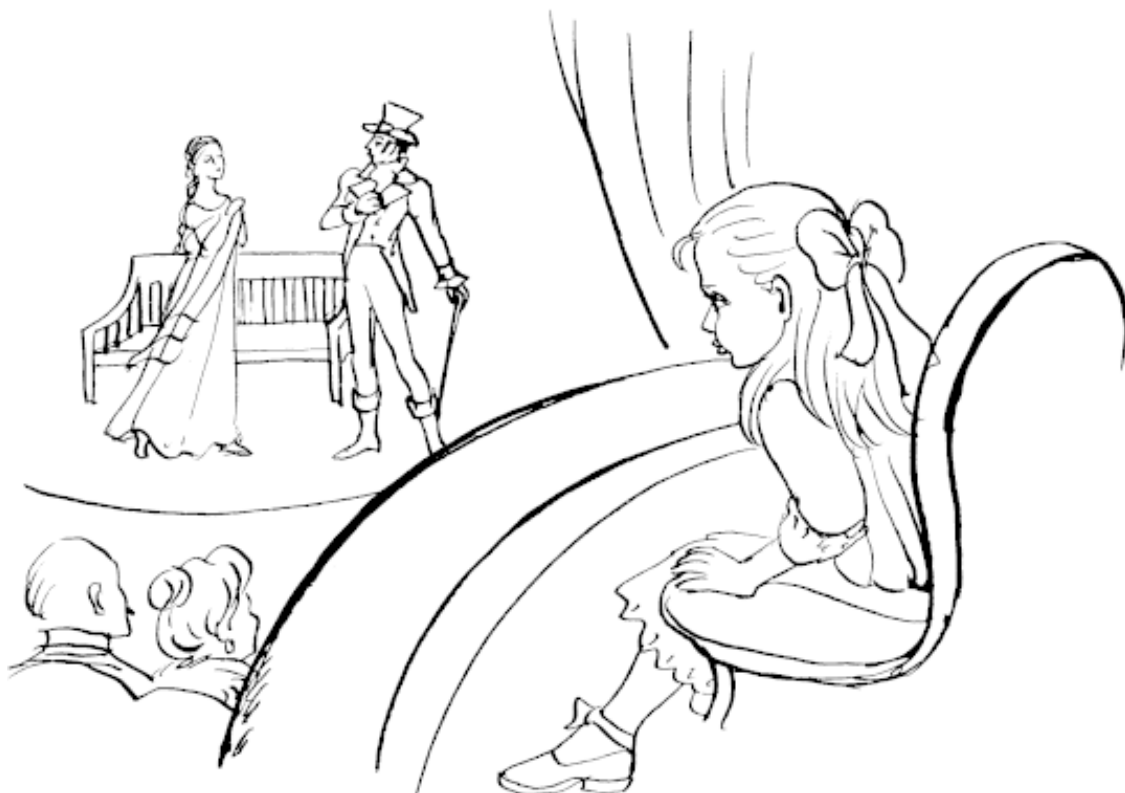
«Когда мне было три года, мой отец купил нам двух пони. Он привел их за поводки к дому. Моя сестра, которая была тремя годами старше, чем я, взяла один поводок и торжествующе повела своего пони вдоль по улице. Мой собственный пони, торопящийся вслед за первым, пошел слишком быстро для меня, – и уронил меня лицом прямо в грязь. Вот как бесславно завершилось событие, которого я с таким восторгом ждала!..И тот факт, что позже я превзошла свою сестру как наездница, никогда и ни в малейшей степени не растопил во мне этого разочарования».

А. Адлер справедливо замечает, что этот эпизод не случайно запомнился девочке. Как выяснилось, он определил ее важный вывод и жизненную установку: «Если я не буду осторожна, моя старшая сестра всегда будет побеждать. А я всегда буду терпеть поражение, всегда буду оказываться в грязи. Единственный способ обезопасить себя – это быть первой».

Важно отметить, что среди особых впечатлений детства случаются такие, которые отмечены яркими положительными переживаниями – **радостным волнением, удивлением, восторгом**. В них ребенок открывает что-то важное для себя, что-то очень «свое». Попыта-

емся всмотреться и понять эти чудесные и часто скрытые от наших глаз состояния восторга и, можно сказать, **очарованности** ребенка.

Приведу одно из воспоминаний, которое принадлежит выдающемуся австрийскому ученому, исследователю поведения животных и человека, Конраду Лоренцу.

«Конец лета, пожалуй, самое чудесное время года в североальпийских долинах... В это время года я часто вновь переживаю минуту, которую помню удивительно ясно, хотя с тех пор прошло семьдесят лет. Я уверен, что тогда еще не учился в школе и даже не умел читать. Мы гуляли по заливым лугам Дуная, и я, непослушно убежав вперед, несмотря на запрет моей опасливой матери и даже еще более опасливой тетушки Ядвиги, стоял среди кустов почти на самом берегу. У меня над головой раздались странные металлические звуки, и я увидел высоко в небе стаю диких гусей, летящих вниз по реке. Человеческие эмоции развиваются очень рано и остаются неизменными до конца жизни. Я и сегодня вновь ощущаю то, что ощутил тогда. Я не знал, куда летят эти гуси, но мне хотелось отправиться с ними. Меня переполняла романтическая жажда странствий, от которой вздымалась грудь, и сердце готово было разорваться. И впервые – это я знаю точно – во мне возникло непреодолимое желание выразить себя творчески.»

...Романтика моего детства... пробуждается вновь, когда высоко надо мной пролетают наши дикие гуси, и детская мечта становится явью, когда они, словно в волшебной сказке, спускаются на мой зов».

К. Лоренц осуществлял эту **детскую мечту** в течение всей своей жизни. Занимаясь поведением животных, он не расставался с дикими гусями, наблюдал их, выращивал, исследовал их поведение. В своих работах К. Лоренц сделал ряд замечательных открытий, за которые был удостоен Нобелевской премии в возрасте семидесяти лет.

Похожий случай «судьбоносного» переживания произошел в жизни Чарли Чаплина, когда ему было пять лет.

Мать Чаплина была эстрадной актрисой, и часто брала сына на свои выступления. Однажды у нее сорвался голос, ее освистали, и ей пришлось уйти за кулисы. Возник неприятный разговор с директором театра, который боялся потерять денежный сбор. Но тут директору пришла спасительная мысль – вывести на сцену маленького Чарли. Раньше ему доводилось видеть, как мальчик пел и танцевал, подражая матери.

Сказав несколько слов публике, директор ушел, оставив Чарли одного на ярко освещенной сцене. Тот спел одну песенку, затем другую. Из зала стали одобрительно кидать монеты. Мальчик воодушевился, продолжая петь и импровизировать по ходу представления. Концерт продолжался с нарастающим успехом. Это был день рождения Чаплина-артиста!

Так, от одного яркого события – как от удара молнии – у ребенка может случиться открытие собственного призвания и определиться направление жизненного пути!

Наедине с собой

Нам, взрослым, знакомы особые состояния внимания, которые случаются, когда мы заняты интересным делом, «уходим в него с головой». Проезжаем остановку, погружившись в интересную книгу. Мы уходим в себя, не слышим обращенные к нам слова, в эти моменты в нас идет интенсивная внутренняя работа. Иногда мы специально ищем уединения, чтобы вчувствоваться в себя, попереживать, подумать. В большей степени это свойственно детям. Интуитивно чувствуя плодотворность и своего рода магию атмосферы **тихого уединения**, ребенок временами активно ищет уединение.

В приведенном выше воспоминании К. Лоренца это случилось. На прогулке он «*непо-слушно убежал вперед*», несмотря на запрет своей матери и тетушки. В результате мальчик находился *один* среди кустов, когда услышал поразившие его звуки гусиной стаи.

Пятилетняя Марина Цветаева неоднократно забиралась в свое **тайное убежище** – книжный шкаф, чтобы читать любимого Пушкина.

«Запретный шкаф. Запретный плод. Этот плод – том, огромный, сине-лиловый том с золотой надписью вкось – Собрание сочинений А. С. Пушкина. Толстого Пушкина я читаю в шкафу, носом в книгу и в полку, почти в темноте... Пушкина читаю прямо в грудь и прямо в мозг».

Известный психолог Карл Роджерс пишет о том, как он скрывал свое детское увлечение. Будучи подростком, он заинтересовался одним из видов ночных бабочек. И началось так же, как в описанных выше случаях – с первого сильного впечатления.

«Мое внимание привлекла очень красивая бабочка с удивительными зелеными крыльями с красной окантовкой. Я до сих пор вижу этого мотылька как тогда, глазами ребенка: нечто удивительное, сияющее зеленым и золотом, с великолепными пятнами цвета лаванды. Я был покорен...»

Несколько лет мальчик увлеченно занимался разведением этих мотыльков у себя дома: изучал условия их жизни, как они питаются, растения, на которых они живут, циклы превращения из гусениц в бабочки и многое другое, став хорошим специалистом в этой области.

«Но вот что главное, – замечает Роджерс, – я никогда не рассказывал никакому учителю о своем увлечении. Тот проект, который поглотил меня целиком, не был частью моего официального образования... То, что интересовало меня, было чем-то личным. Это не входило в отношения с учителями. Не должно было входить в них».

Задумаемся, почему «личное» сохраняется в тайне, не обсуждается с учителями, а порой и с родителями? Почему ребенок хочет это **оберегать**?

Он хочет быть уверен, что грубое прикосновение или равнодушие не потревожит чар удивления и увлечения, которые в этот момент живут в душе. Создается особый мир, частично это – мир фантазии, и ребенок не хочет «с размаху шлепнуться на землю» от неосторожного замечания взрослого.

Однако при особенной интенсивности внутренняя работа идет в душе ребенка постоянно, независимо от внешних обстоятельств. Существует легенда о детстве знаменитого физика Нильса Бора.

«Рассказывают, что однажды его мать с двумя сыновьями (у Нильса был брат, в будущем успешный математик) ехала в поезде. Когда они вышли на своей остановке, один из пассажиров – соседей по купе – произнес: «Бедная мать, один ребенок у нее нормальный, а другой идиот!». Этот приговор относился к Нильсу, и причиной было то, что большую часть дороги Нильс ехал с остановившимся взглядом, полуоткрыв рот, безучастный ко всему происходящему. Пассажир не понял, что мальчик был погружен в глубокие размышления».

Вряд ли стоит напоминать читателю, что позднее размышления привели Бора к революционным открытиям в физике – к изобретению квантовой механики.

Не ошибаются ли родители и учителя, прерывая «замечтавшегося» ребенка грубым замечанием: «Миша, ты опять ворон ловишь!» А Миша, может быть, в этот момент глубоко переживает что-то увиденное или услышанное, и богатство этого переживания не идет ни в какое сравнение с наставлениями вроде «ешь сейчас же кашу!» или «пиши, отступив на две клеточки сверху!»

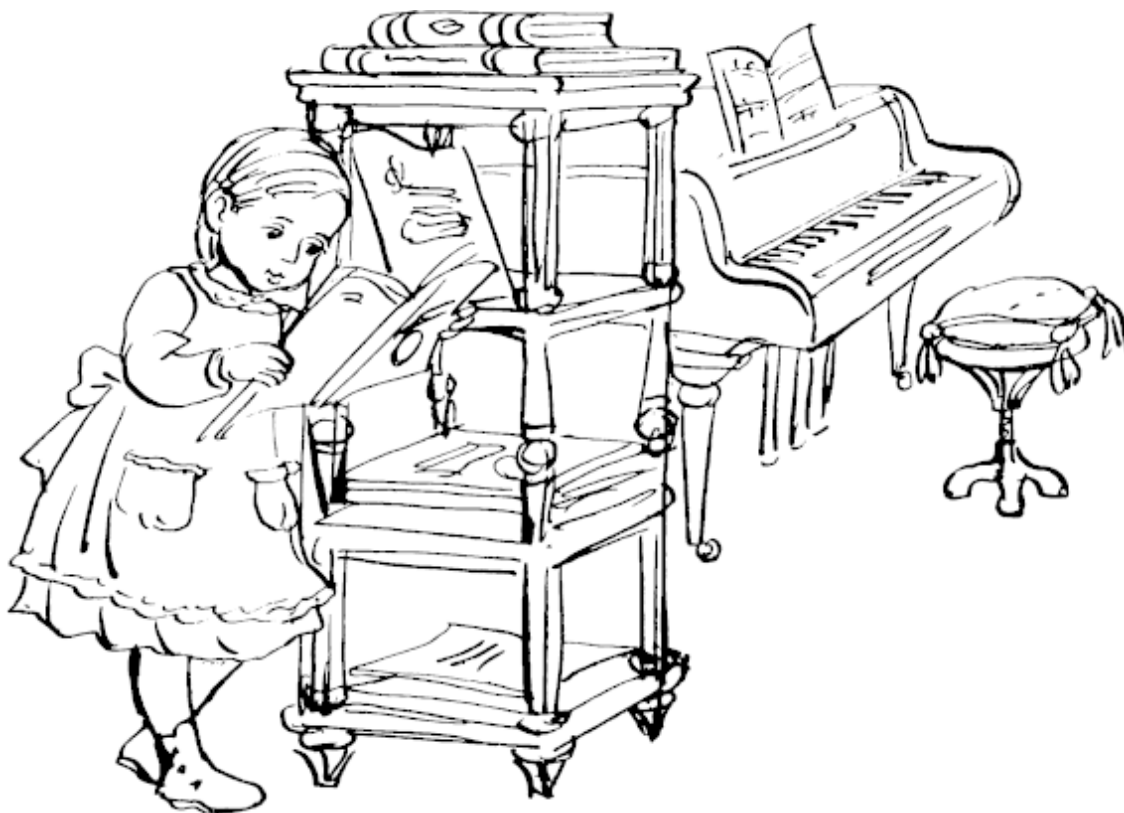
К состояниям задумчивости ребенка надо относиться **бережно!**

Свой путь

Чувство «то мое», тяга к «этому» может появиться у ребенка очень рано. Тогда с большой энергией он начинает отстаивать свое увлечение, иногда вопреки желаниям родителей и мнениям авторитетов.

Отец знаменитого физика Льва Ландау решительно протестовал против увлечения математикой, к которой сын тянулся еще дошкольником. Он насильно заставлял мальчика заниматься музыкой, и даже прибегал к физическим наказаниям. Противостояние дошло до того, что в 13 лет подросток стал серьезно задумываться о самоубийстве. Положение спасла мать, вставшая на сторону сына.

Для Марины Цветаевой трудность заключалась, напротив, в позиции матери. Мать была блестящей пианисткой, но ее музыкальная карьера не состоялась, и свою мечту она решила воплотить в жизни дочери. Пятилетняя Марина должна была часами упражняться на рояле, но механически «отбывала» свои музыкальные уроки. Настоящей же страстью были для нее книги, стихи, чтение – все, что связано со *словом*. Читать она могла уже в четыре года, но в доме многие книги были под запретом. К счастью, была открытая этажерка с нотами сестры Леры, а в них – романы *со словами!* Эти слова были, конечно, «запрещенные».

«Всю эту Лерину полку, – пишет Цветаева, – я с полным упоением и совершенно всухую целый день повторяла наизусть, даже иногда, забывшись, при матери».

– Что это ты опять говоришь?

– В сердце радость и гроза...

– Что? Что? – мать, наступая... – Я тебе тысячу раз говорила, чтобы ты не смела читать Лериных нот!

Знаменитая Айседора Дункан почувствовала тягу к танцам уже в раннем детстве.

«Я мечтала об ином танце, – пишет она. – Я не знала точно, каким он будет, но стремилась к неведомому миру, в который, я предчувствовала, смогу попасть... Мое искусство уже жило во мне, когда я была еще маленькой девочкой...»

Увидев увлеченность девочки, мать Айседоры определила ее к знаменитому балетному учителю. Но уроки ей не понравились. Она **хотела танцевать иначе!**

«Когда преподаватель велел мне стать на пальцы ног, я спросила его, к чему это. После его ответа «это красиво» я заявила, что это безобразно и противно природе, а после третьего урока я покинула его класс, чтобы никогда туда не возвращаться. Чопорная и пошлая гимнастика, которую он называл танцем, лишь сужала мою мечту...»

Родители знаменитого художника Марка Шагала мечтали выучить сына на бухгалтера или приказчика. *«Слово «художник» было таким диковинным... в нашей городке его никто и никогда не произносил», – пишет Шагал.* Но в один прекрасный день Марк-подросток обратился к матери:

– Я хочу стать художником. Спаси меня, мамочка. Пойдем со мной. Ну, пойдем! В городе есть такое заведение, если я туда поступлю, пройду курс, то стану настоящим художником. И буду так счастлив!

– Что? Художником? Да ты спятил. Пусти, не мешай мне ставить хлеб.

– Мамочка, я больше не могу. Давай ходим!

– Оставь меня в покое...

(«Все равно буду художником, – думаю я про себя, – но выучусь сам».)

Наконец, пробив сопротивление матери, Марк приходит с ней в «святой храм» искусства – местную художественную школу. Интересно увидеть, как его чувства в точности повторяют переживания Айседоры Дункан. Вот их описание:

«Мастерская набита картинами сверху донизу. Все завалено гипсовыми руками, ногами, греческими головами... Всем нутром чувствую, что путь этого художника – не мой. Что за путь – еще не знаю.

Мама озиралась по углам, боязливо оглядывала картины. И вдруг, резко повернувшись ко мне, почти умоляющим, но ясным и решительным тоном сказала:

– Вот что, сынок. Сам видишь, тебе так никогда не сумеешь. Пошли домой.

– Подождем, мамочка!

Для себя-то я сразу решил, что мне так и не надо. Зачем? Это не мое».

Я ограничилась здесь примерами ранней увлеченности детей, ставших впоследствии знаменитыми. Их чувство «своего», «самого важного» порождало недюжинную энергию и настойчивость, сопротивление родителям, да и другим внешним обстоятельствам. Но такая настойчивость, в общем, свойственна **всем детям** – иногда она не так видна, а иногда проявляется и в форме «отрицательных» увлечений.

Каждый раз, встречаясь с увлечением или настойчивым желанием ребенка, мы должны помнить, что имеем дело с **активным «борцом»**, который рано начинает отстаивать себя. Бойцовские качества ребенка сами по себе вызывают уважение, их важно знать и принимать! А то, **куда и как** направить его энергию – вопрос наших разумных действий и искусства нас как воспитателей. Их обсуждение мы продолжим в следующих главах.

Подведем итоги:

Итак, мы познакомились с особенными свойствами, заложенными в каждом ребенке. Напомню их:

- с первых шагов он активно исследует окружающий мир, учится и развивает свои силы,
- очень эмоционален и впечатлителен,
- много живет в мире воображения, размышлений и мечты, часто скрытом и охраняемом,
- способен сильно увлекаться,
- умеет с большим упорством отстаивать свои увлечения, сопротивляясь ограничениям и запретам.

Вдумываясь в этот перечень, начинаешь больше осознавать, какая **драгоценность** в твоих руках! Для родителей (и учителей, конечно) из этого следует целый ряд практических выводов. Попробуем их сформулировать:

- Бережно относиться к переживаниям ребенка. Знать, что даже мелкие эмоциональные эпизоды могут оставлять **глубокий след**, как положительный, так и отрицательный.

- Деликатно обращаться с его миром фантазии и воображения; знать, что в нем нередко **вынашиваются мечты о будущем** и своем предназначении.
- Давать ребенку **свободу** в его активных устремлениях исследовать мир и развивать свои способности.

Хочется выразить уверенность, что эти выводы помогут вам сделать вашу любовь к собственному ребенку – **такому, какой он есть**, – более осознанной и безусловной.

Глава 2. Безусловное принятие

Ребенок любого возраста нуждается в любви и внимании. Ему необходимо ощущение, что он – «мамин», «папин»... Любые знаки принятия нужны ребенку **как пища** растущему организму. Они его **питают эмоционально**, помогают выживать.

Для родителя это означает **безусловно принимать** своего ребенка.

О безусловном принятии приходится специально говорить, так как это сложное чувство, которое не всегда удается удерживать в себе.

Что же означает безусловное принятие?

Безусловно принимать ребенка – значит любить его не за то, что он красивый, умный, способный, отличник, помощник и так далее, а просто так, просто за то, что он есть!

Как же ребенок узнает, что вы его принимаете? Он это чувствует, когда вы говорите, что он вам дорог, нужен и важен, что он просто хороший. Такие сообщения содержатся не только в словах, но и в приветливых взглядах, улыбках, прикосновениях. Замечательный семейный терапевт Вирджиния Сатир рекомендовала обнимать ребенка несколько раз в день. Она известна своей крылатой фразой:

«Четыре объятия совершенно необходимы ребенку просто для выживания, а для хорошего самочувствия нужно не менее восьми объятий в день!» И, между прочим, объятия нужны не только ребенку, но и взрослому.*

* «Критики» иногда иронизируют: «Что, мне так и считать свои объятия?» Готова их успокоить: считать не обязательно.

Бывает, правда, что дети, особенно подростки, сторонятся объятий. Они скорее прислонившись. Это тоже «ласковое прикосновение» и выполняет ту же роль, что и объятие. Заметим, что такой «телесный контакт» далеко не исчерпывает необходимых знаков любви и принятия. Важны и слова, и тон разговоров, и особенно то, насколько взрослому удастся сохранить с ребенком атмосферу дружелюбия и радости.

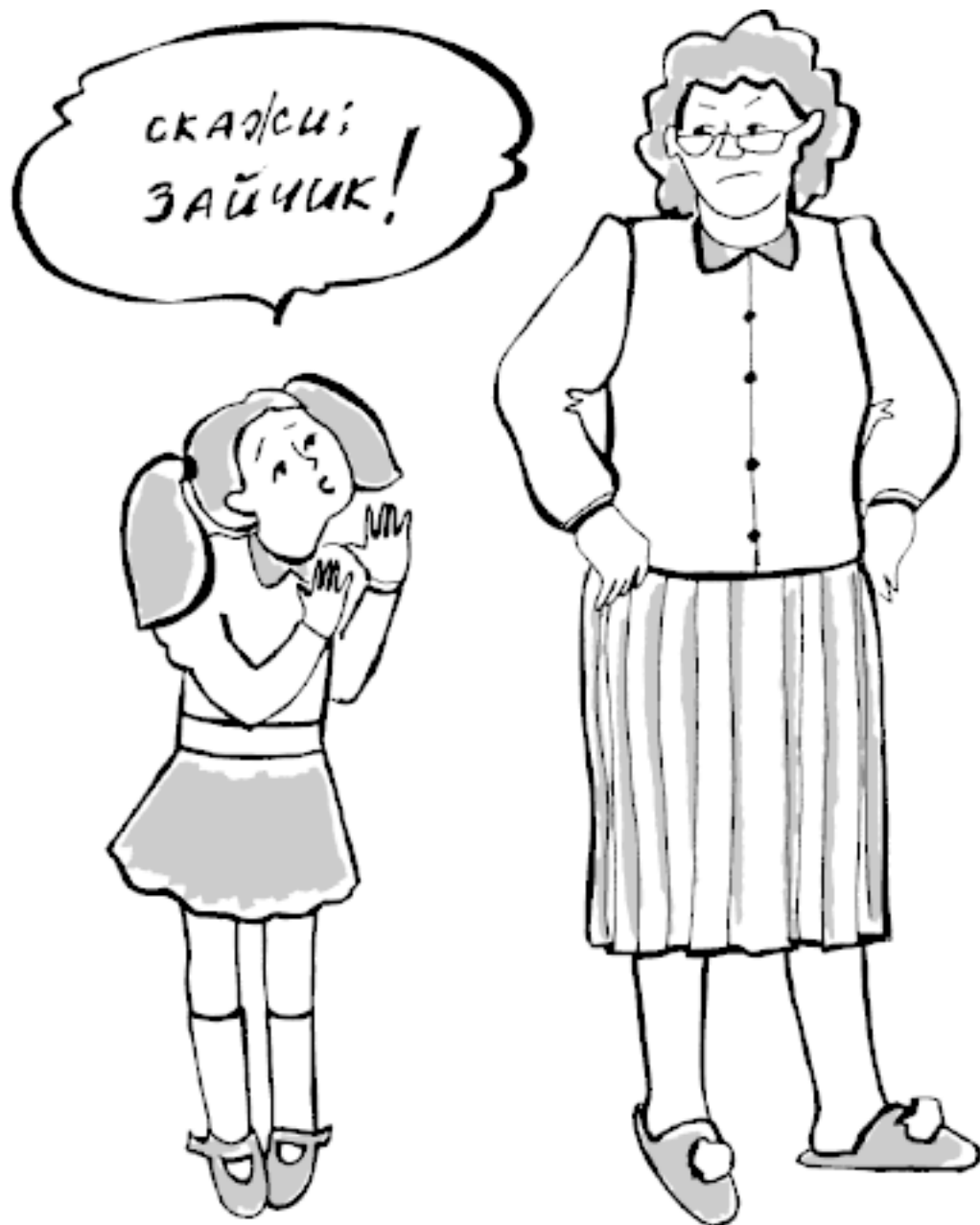
В общении с родителем ребенок не остается пассивным, он **постоянно ищет и даже борется** за хорошее отношение к нему. Особенно это заметно у малышей.

Каждый малыш ждет подтверждений того, что он – **хороший**, что его **любят**, что он уже большой и **может справляться** со сложными, по его мнению, делами. Взглядом и всем своим видом (когда еще не умеет говорить), а потом и прямо словами он постоянно просит: *«Посмотри, что у меня получилось!»*, *«Смотри, что я уже умею!»*. А в двухлетнем возрасте появляется знаменитое *«Я сам!»* – требование признать его самостоятельность!

Иногда родитель в запальчивости бросает маленькому сыну: «Плохой мальчик!», на что тот гневно возражает: «Нет! Я хо-ло-сый!». Одна знакомая девочка реагировала на сердитое лицо бабушки требованием: «Скажи зайчик!». «Зайчик» на домашнем языке означал ласковое: «Ты моя хорошая», и девочке было очень нужно получать это подтверждение любви, особенно в критические моменты.

Почему ребенок так нуждается в принятии и позитивном отношении родителей?

Дело в том, что с самых первых лет у него начинает складываться одна очень важная психологическая функция – **чувство себя**, или **отношение к себе**.

Представьте себе эпизод: вы встречаете взрослого друга и спрашиваете: «Как дела? Ты в порядке?» – и получаете бодрый ответ: «Все хорошо, со мной все нормально!», а в другом случае слышите хмуро-невнятное: «Да так, не очень, ведь невезучий!». Эти ответы отражают то, как человек себя чувствует в целом. Это некий «общий знаменатель», который делает каждого из нас скорее оптимистом или пессимистом, больше или меньше удовлетворенным собой и своей жизнью. Психологи называют это **самооценкой**. Как же она формируется?

У маленького ребенка нет «внутреннего зрения», он не знает, какой он. О себе он узнает из слов и отношения окружающих, прежде всего родителей.

Если родители его понимают и принимают, терпимо относятся к его «недостаткам», просто его любят, то он вырастает с хорошим отношением к себе. Если же его много критикуют и «воспитывают», самооценка оказывается плохой, можно сказать, ущербной. Он будет считать себя неудачником, никчемным, «никуда не годным»!

Такие переживания прекрасно описал Г.-Х. Андерсен в гениальной сказке «Гадкий утенок». Вспомните, каково было Утенку на птичьем дворе, и к какому заключению о себе

он пришел! Невозможно отделаться от мысли, что Андерсен, детство которого было очень непростым, описывает знакомые ему чувства.

К сожалению, в нашей культуре при воспитании детей гораздо чаще используются то, что можно назвать **условным** принятием. Ребенок получает знаки одобрения, только когда он хорошо себя ведет, хорошо учится и выполняет свои обязанности. Нередко можно слышать от родителей такое обращение к сыну или дочке: «Если ты будешь хорошим мальчиком (девочкой), то я буду тебя любить». Или: «Не жди от меня хорошего, пока ты не перестанешь... (лениться, драться, грубить), не начнешь... (хорошо учиться, помогать по дому, слушаться)». В этих фразах ребенку прямо сообщают, что его принимают, любят, **«только если...»**. Такое отношение внедряется и в сознание самих детей.

Пятиклассник из Молдовы нам пишет: «А за что тогда любить ребенка? За лень, за невежество, за неуважение к старшим? Извините, но я этого не понимаю! Своих детей я буду любить, только если...».

Причина кроется в твердой вере родителей, что награды и наказания – их главные воспитательные средства. Вот типичная реплика одной мамы.

*«Как же я буду его обнимать, если он еще не выучил уроки? Сначала дисциплина, а потом уже добрые отношения. **Иначе я его испорчу!**».*

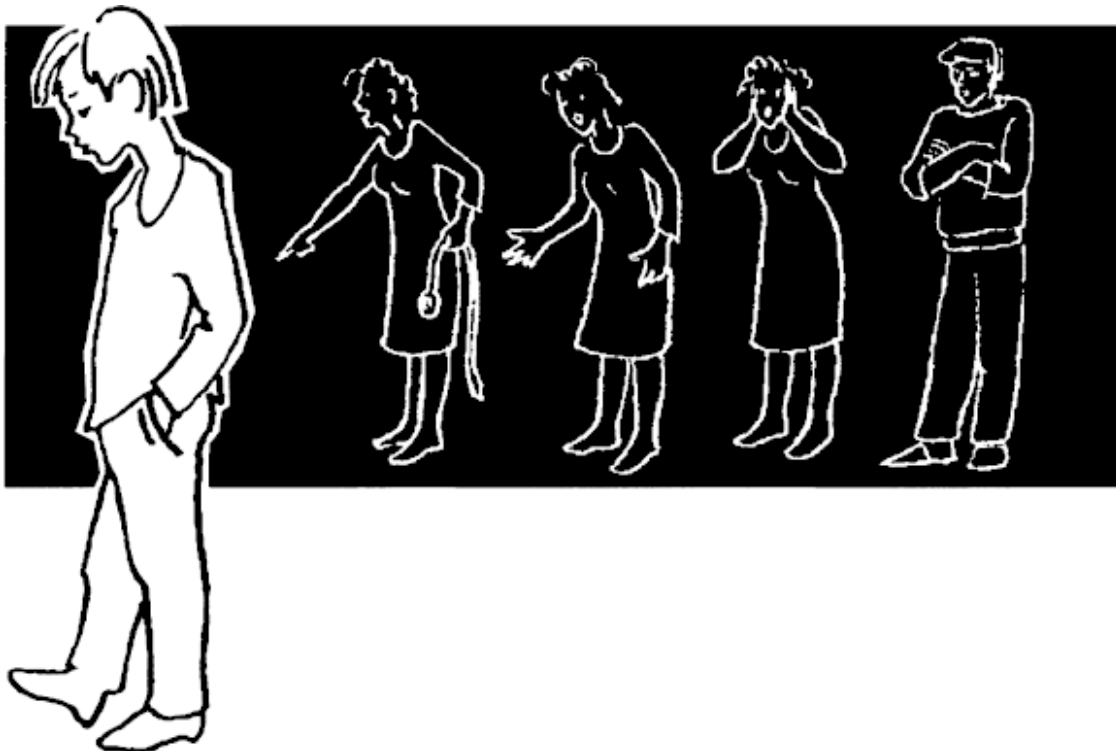
А что из этого получается?

Когда мать встает на путь исправлений и требований, кому из нас не известно, что вероятнее всего сын отреагирует всякими отговорками, оттягиваниями, а если приготовление уроков – старая проблема, то и открытым сопротивлением. Мать из, казалось бы, правильных «педагогических» соображений попадает в заколдованный круг взаимных недовольств и конфликтов. Где же ее ошибка? Ошибка в самом начале:

Дисциплина должна быть не до, а после установления добрых отношений, и только на базе них.

А теперь более внимательно присмотримся к детям. Важно помнить, что их душевная копилка работает непрерывно. Чем младше ребенок, тем сильнее и неизгладимее влияние того, что в нее ежедневно «бросает» родитель. К счастью, с маленькими детьми мы более ласковы и внимательны – срабатывает органический инстинкт. Однако по мере взросления ребенка наша «воспитательная струна» начинает звучать все сильнее. И если мы часто выражаем недовольство, допускаем требовательный и сердитый тон, то они приходят к заключению: «Меня не любят!», «Я плохой!» И не стоит рассчитывать на доводы: «Я же о тебе забочусь», «Ради твоей же пользы!» Их дети не слышат! Точнее, они слышат слова, но не их смысл. У них своя, эмоциональная бухгалтерия!

У некоторых детей отрицательный вывод о себе выражается не столько в словах, сколько в появлении эмоциональных проблем и нарушении поведения.

*Мать одной пятилетней девочки, обнаружив у дочери симптомы невроза, обратилась к врачу. В разговоре выяснилось, что однажды дочь спросила: «Мама, а какая самая большая неприятность была у вас с папой до моего рождения?». «Почему ты так спрашиваешь?» – удивилась мать. «Да потому, что **потом** ведь самой большой неприятностью у вас стала я», – ответила девочка.*

Попробуем представить, сколько же десятков, если не сотен раз слышала эта девочка, что она «не такая», «плохая», «всем надоедает», «сущее наказание», прежде чем прийти к подобному заключению. И все пережитое воплотилось в ее неврозе.

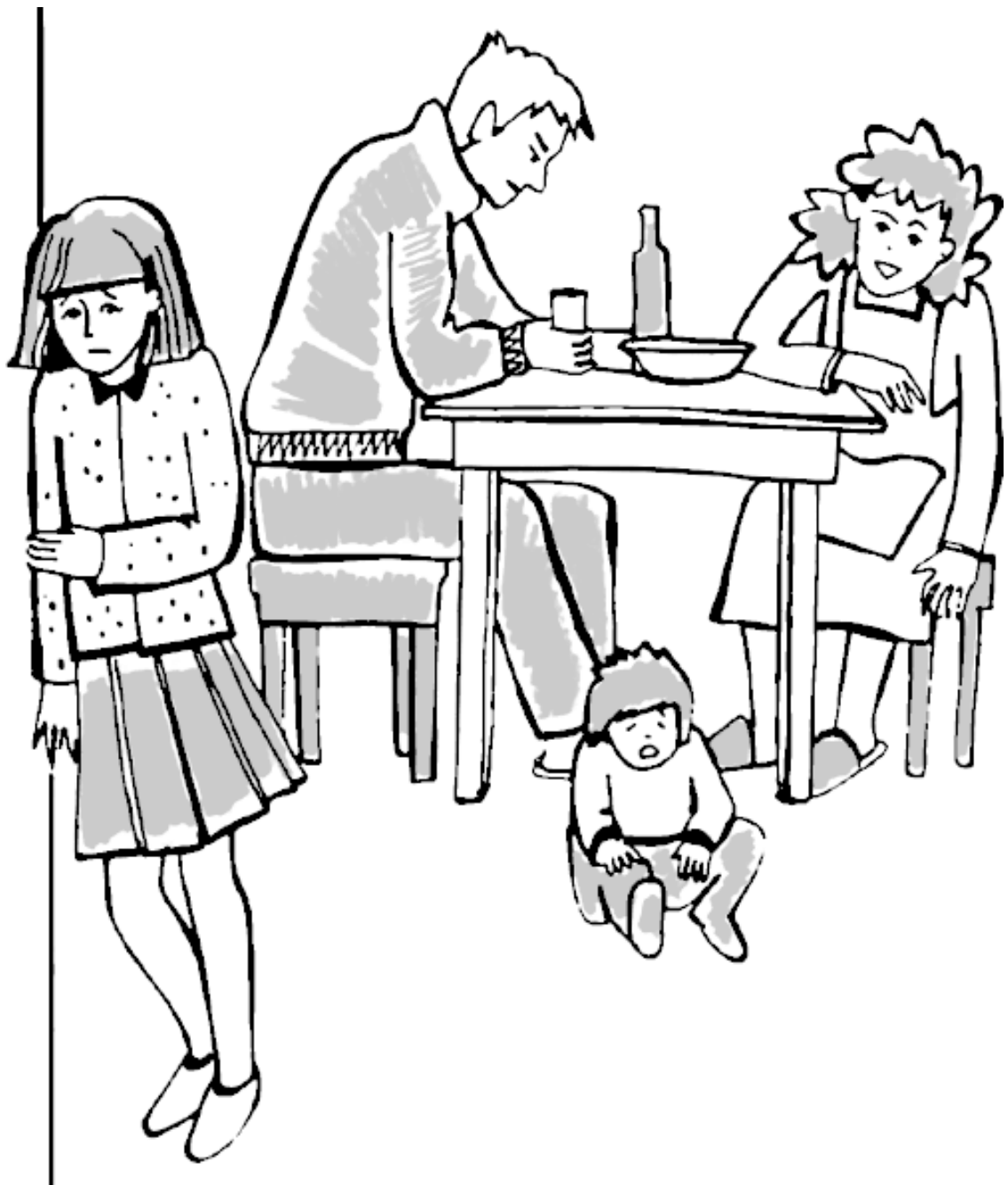
Другой пример, к сожалению, тоже из реальной жизни.

Девочка – подросток 15 лет, отношения с матерью почти разорваны. Проводит дни «по подъездам», неизвестно с кем, неизвестно как.

В детстве мать довольно круто ее воспитывала, а когда ей было 4–5 лет, стали повторяться такие сцены: девочка подходила к стене и сильно билась об нее головой. На окрик матери: «Что ты делаешь?! Перестань!» – дочка отвечала: «Нет, буду! Я себя наказываю, потому что плохая!»

Эта история потрясает. К пяти годам девочка уже не чувствовала, что она хорошая. Об этом, как мы знаем, могло бы сообщить ей доброжелательное отношение родителей. Однако обстановка в семье была куда хуже: отец пил, денег не хватало, появился второй ребенок... Задержанная мать нередко срывалась на старшей дочери. Стремление девочки быть «хорошей» заставляло ее искать пути само-«исправления». Но она знала только один путь так называемого исправления – **наказание**, и совсем не знала, что этот путь безнадежен!

Регулярное наказание, а тем более **самонаказание** ребенка, только усугубляет его ощущение неблагополучия и несчастья. В результате он в конце концов приходит к ужасному выводу: «Плохой, ну и пусть! И буду плохой!» Это – вызов, за которым скрывается горечь и отчаяние.

Всегда ли мы это отчаяние слышим? Жизнь показывает, что далеко не всегда. Неблагополучного ребенка продолжают наказывать, критиковать, а затем и вовсе отвергать в семье и школе (см. БОКС 001).

Многие дети уже не надеются на улучшение обстановки дома и ищут помощи на стороне. Обращаясь в редакцию газет и журналов («Помогите!», «Что мне делать?», «Не могу дальше так жить!»).

А у родителей не меньше горечи и обид: «Не жизнь, а одно мучение...», «Иду домой как на поле битвы», «По ночам перестала спать – все плачу...».

Почему же все-таки родители ведут себя так «неразумно»?

О главной причине мы уже сказали: это узкий ошибочный взгляд на воспитание как на дрессуру или «выправление» поведения. Но бывают и другие причины неприятия или даже отталкивания ребенка. Иногда родители о них не подозревают, иногда осознают, но стараются заглушить свой внутренний голос. Например, ребенок появился на свет, так сказать, незапланированным. Родители его не ждали, хотели пожить «в свое удовольствие»; вот и теперь он им не очень нужен. Или они мечтали о мальчике, а родилась девочка. Часто случается, что ребенок оказывается в ответе за нарушенные супружеские отношения. Например, он похож на отца, с которым мать в разводе, и некоторые жесты или выражения лица вызывают у нее глухую неприязнь.

«УХОДИ, ТЫ ПЛОХОЙ!»

Как живет в школе детям, которые уже в первых классах получили оценку «хороших» или «плохих», стало предметом одного исследования.

Психолог регулярно посещал уроки в 1–2-х классах обычной московской школы. Он молча сидел на задней парте, объяснив учителю, что наблюдает за поведением детей. В действительности его интересовало, сколько раз и как учитель обращается к «отличникам» и «двоечникам» (для этого в каждом классе было выделено по 3–4 ученика каждой группы).

Цифры оказались поразительными. Каждый «отличник» получал в день в среднем по 23 одобрительных замечания, таких как: «Молодец», «Берите с него пример», «Я знаю, что ты все выучил», «Отлично, как всегда»... и только 1–2 отрицательных замечания.

У «двоечников» все оказалось наоборот: критических замечаний в среднем было по 25 в день («Опять ты!», «Когда же ты наконец!», «Никуда не годится!», «Просто не знаю, что с тобой делать!») и только 0–1 положительных или нейтральных обращений.

Это отношение передавалось детям-соученикам.

Обычно ребята на переменках окружали психолога, охотно с ним беседовали. Они трогательно выражали свое расположение, стараясь подойти как можно ближе, прикоснуться, подержаться за его руки, иногда даже делили между собой его пальцы. Когда же к этому плотному кольцу детей приближался «двоечник», ребята его прогоняли: «Уходи, тебе сюда нельзя! Ты плохой!»

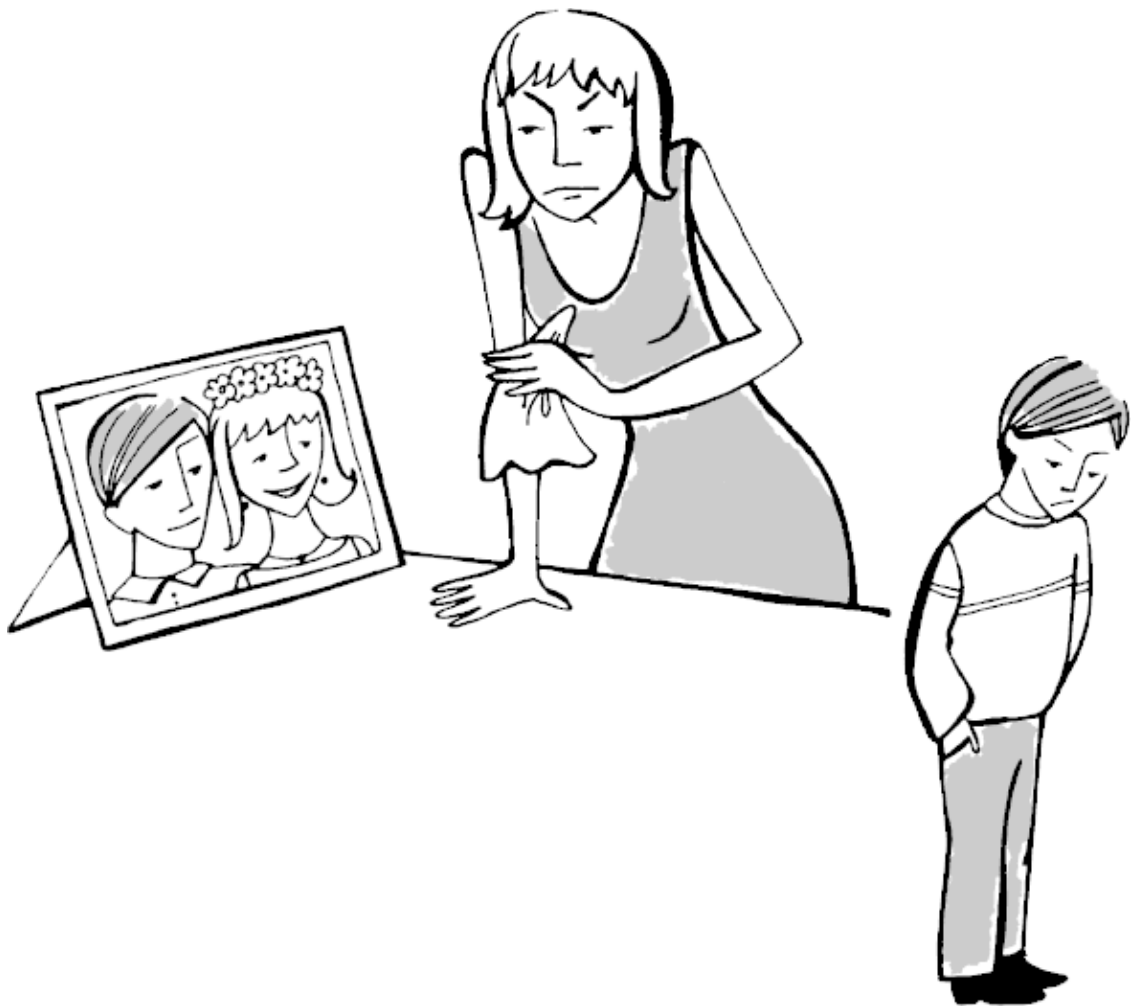
Представьте себя на месте такого ребенка – по 25 раз в день вы слышите только критику в свой адрес от авторитетных и уважаемых людей, и так изо дня в день, из месяца в месяц, из года в год! А в промежутках вас отталкивают ваши же сверстники или сослуживцы. Что с вами станет? Как вы сможете выжить?

Как «выживают» дети, стало ясно, когда исследование было продолжено в колонии для несовершеннолетних правонарушителей. Оказалось, что из всех подростков, помещенных в колонию, 98 % не принимались сверстниками и учителями, начиная с первых классов школы!
(По материалам диссертационной работы Гинтаса Валицкаса)

Скрытая причина может стоять и за желанием компенсировать свою жизненную неудачу или доказать супругу и всем домашним «тяжесть бремени», которое приходится нести – воспитывать «этого ужасного ребенка!».

Какая бы причина ни была, согласитесь, она не стоит разрушения жизни, вашей и вашего ребенка. Даже если дело дошло до крайностей, еще не все потеряно: **родители способны вернуть мир в семью.** Но для этого надо начинать с себя. Почему с себя?

Потому что у взрослого больше знаний, способность понять и контролировать свое поведение, больше жизненного опыта. Наконец, у вас есть желание искать, как жить иначе – об этом говорит, ваше обращение к книгам, в частности и к этой. Надеюсь, во всех следующих главах вы будете находить если не советы, то направления ваших новых успешных действий.

Подведем итоги:

Наши первые шаги на пути согласия с ребенком – его безусловное принятие. Оно не очень просто, потому что предполагает определенное поведение родителя, не во всем привычное.

На самом деле, способов показать ребенку, что вы безусловно его принимаете, очень много. Мы описали наиболее простые и очевидные. Это, прежде, всего, доброжелательные слова, знаки внимания, объятия. Они естественны, когда все хорошо – и ваш ребенок вас радуется. Однако они трудны, когда ребенок, например, капризничает. Тогда вам на помощь может прийти терпение и терпимость, а главное – понимание причин этих капризов.

Когда ребенок чувствует, что родитель понимает причину его «плохого» поведения, чувство принятия переживается им глубже, чем просто приветливые слова.

То же благодарное чувство ребенок испытывает, если вы находите для него время поиграть или поговорить с ним. Он чувствует, что вы понимаете его потребность в вас!

Ребенок чувствует, что вы его принимаете, если позволяете ему быть не таким, как вы или ваш любимый «герой», иметь другие черты характера, любить не такую музыку или носить одежду, которая ему нравится, а вам нет.

Взрослеющие дети ждут от нас более сложного понимания по более сложным поводам.

Мы не будем дальше углубляться, так как разные пути жизни в согласии с детьми мы будем разбирать в последующих главах книги. Здесь же мы хотели дать первое **представление о безусловном принятии ребенка**, и объяснить его **абсолютную и безусловную важность!**

В заключение несколько рекомендаций:

1. Говорите ребенку чаще: «Ты мне дорог», «Как хорошо, что ты у нас родился», «Я рада тебя видеть», «Ты мне нравишься», «Я люблю, когда ты дома», «Мне хорошо, когда мы вместе...», «У тебя все будет хорошо!»

2. Обнимайте его не менее четырех раз в день, а лучше по восемь раз в день.

3. Находите для него время – с ним поиграть, почитать, просто побыть вместе.

4. Иногда беседуйте «по душам» – при этом делитесь своими переживаниями, мыслями.

И многое другое, что подскажут вам интуиция и любовь, незамутненные огорчениями, которые хоть и случаются, но ей-богу, вполне преодолимы!

Удачи вам и душевного благополучия!

А он действительно хороший, ваш ребенок!

Домашние задания

Задание первое

Посмотрите, насколько вам удастся принимать вашего ребенка. Для этого в течение дня (а лучше двух-трех дней) постарайтесь подсчитать, сколько раз вы обратились к нему с эмоционально положительными высказываниями (радостным приветствием, одобрением, поддержкой) и сколько – с отрицательными (упреком, замечанием, критикой). Если количество отрицательных обращений равно или перевешивает число положительных, то с общением у вас не все благополучно.

Задание второе

Закройте на минуту глаза и представьте себе, что вы встречаете своего лучшего друга (или подругу). Как вы показываете, что рады ему, что он вам дорог и близок? А теперь представьте, что это ваш собственный ребенок. Вот он приходит домой из школы, и вы показываете, что рады его видеть. Представили? Теперь вам легче будет сделать это на самом деле, до всяких других слов и вопросов. Хорошо, если вы продолжите эту встречу в том же духе в течение еще нескольких минут. Не бойтесь «испортить» его в течение этих минут, это совершенно немислимо.

Задание третье

Обнимайте вашего ребенка не менее четырех раз в день (обычные утренние приветствия и поцелуй на ночь не считаются). Примечание: Неплохо то же делать и по отношению ко взрослым членам семьи.

Задание четвертое

Выполняя два предыдущих задания, обратите внимание на реакции ребенка, да и на свои собственные чувства тоже.

Вопросы родителей

«Если я принимаю ребенка, значит ли это, что я не должна никогда на него сердиться?»

ОТВЕТ: Нет, не значит. Скрывать и тем более копить свои негативные чувства ни в коем случае нельзя. Их надо выражать, но выражать особым образом:

- Можно выражать свое недовольство отдельными действиями ребенка, но не ребенком в целом.
- Можно осуждать действия ребенка, но не его чувства, какими бы нежелательными или «непозволительными» они ни были. Раз они у него возникли, значит, для этого есть основания и с ними надо разбираться.
- Недовольство действиями ребенка не должно быть систематическим, иначе оно перерастет в неприятие его.

Глава 3. Воспитываем осторожно!

Какой родитель не мечтает вырастить живого, активного и деятельного ребенка. Хотим вас обрадовать: ваш ребенок, как и все дети, **от рождения** такой!

Посмотрим на трехмесячного малыша. Он еще почти ничего не может делать, например, схватить рукой игрушку, но уже давно активен. Как хорошо знают детские психологи, с первых дней он «изучает мир». В первые год, два природная **любопытность** ребенка интенсивно развивается. Ему все интересно! Тянет в рот, подбирает, пробует «на зуб», хватает, кидает – что будет, – залезает, заглядывает, смотрит. Вот на дороге попадаются всякие листики, стеклышки, камешки – останавливается, подбирает, долго рассматривает. Вокруг бегают дети, лают собаки, тархтят машины – оглядывается, застывает, изучает.

Вместе с любознательностью дети поражают необыкновенной **настойчивостью**. Стоит посмотреть, как ребенок упорно трудится в одиночку, осваивая какое-нибудь новое движение: ошибается, снова пробует, повторяет десятки раз, пока не добьется результата. Рассказывает мать годовалого малыша.

*«Я сидела на диване, а мой сын стоял в нескольких метрах от меня, держась за кресло. Он только начинал ходить. Стоять и передвигаться по стенке он уже мог, но когда отпускал руку, то терял равновесие и падал. Он явно хотел перебраться ко мне, и я его ласково звала. По всему было видно, что он хотел до меня **дойти!** Он отрывался от кресла, делал несколько шагов и шлепался на мягкое место. Вставал на четвереньки, полз... **но не ко мне, а назад к креслу!** Там он поднимался на ноги и опять пробовал идти ко мне. Снова шлепался, снова отползал назад. Повторял он это много раз! Наконец, все-таки дошел до меня, качаясь **и сияя от восторга!** Он явно переживал триумф, а я испытала вместе с ним не только радость, но и гордость. Знаете, я почувствовала, что ведь он – **личность!**»*

Хочется присоединиться к эмоциональному выводу матери.

Да, в любознательности, настойчивости и упорстве маленьких детей уже видно стремление к **саморазвитию и самосовершенствованию**, которое продолжается во взрослой жизни личности.

Это природный дар наших детей!

Как же родителю вести себя перед лицом этого дара?

Ответ поначалу может показаться странным: в мудрых рекомендациях мы находим частичку «НЕ»: **не вмешиваться, не мешать, не заглушать!** А в положительном ответе – слова **поддерживать, уважать, оберегать!**

Кратко это означает: **предоставлять свободу ребенку!**

И здесь, как и с безусловным принятием, – снова серьезное поле работы родителей со своими «рефлексами» и установками.

Посмотрим, как это происходит.

Довольно обычная картина: малыш увлеченно возится с мозаикой. Получается у него не все как надо. Мозаинки рассыпаются, перемешиваются, не сразу вставляются, да и цветочек получается «не такой». **Вам хочется вмешаться**, научить, показать. И вот вы не выдерживаете: «Подожди, – говорите вы, – **надо не так, а вот так**». Но ребенок недовольно отвечает: «Не надо, я сам».

А вот – ребенок постарше. Часами простаивает у раковины, смотрит, как вода льется в чашку, кричит маме: «Посмотри, какие брызги, пузырьки, фонтанчики!». А то сядет в ванне и смотрит, как из крана капает вода – ему и это очень интересно. **«Ну, сколько можно!» – возмущается мама**. Вероятно, ей хотелось, чтобы сын взял мыло, мочалку и тут же вымылся, вместо того чтобы «без толку тратить время». Хотя известно, что вода – одно из самых загадочных и интересных явлений в природе. Свойства воды далеко не до конца изучены, а форме капель и явлению отрыва капли посвящались книги. Ребенок не зря засматривается.

А это – второклассник пишет письмо бабушке. Мама заглядывает ему через плечо. Письмо трогательное, вот только почерк корявый, да и ошибок много: все эти знаменитые детские «ищю», «сонце», «чуюствую». Как же не отметить и не **поправить**? Но ребенок после замечаний расстраивается, скисает, не хочет писать дальше.

Как-то отец девятилетнего мальчика признался:

*«Я так придирчиво отношусь к ошибкам сына, что отбил у него всякую охоту учиться чему-нибудь новому. Когда-то мы с ним увлекались сборкой моделей. Теперь он делает их сам, и делает прекрасно. Однако застрял на них: все модели да модели. А вот какое-нибудь новое дело ни за что не хочет начинать. Говорит: не смогу, не получится – и чувствую, это оттого, что я его совсем **закритиковал!**»*

Да, дети по-разному реагируют на родительскую критику: одни грустнеют и теряются, другие обижаются, третьи – бунтуют: «Раз плохо, не буду вообще!» Реакции разные, но все они показывают, как детям мешает такое обращение, **когда взрослые вторгаются в их активность и деловое настроение.**

К такому вмешательству взрослых со всей серьезностью отнеслась замечательный педагог и психолог Мария Монтессори. Еще более ста лет тому назад она начала бороться за предоставление ребенку **максимальной свободы саморазвития.**

Приведу одно из ее наблюдений. Оно особенно ценно тем, что сопровождается комментариями автора, пронизанными тем пониманием ребенка, которое она отстаивала всю жизнь в своей философии, теории и практике.

«Однажды дети, смеясь и болтая, собрались вокруг миски с водой, в которой плавало несколько игрушек. В нашей школе был мальчик всего двух с половиной лет. Его оставили вне круга в одиночестве, и легко было видеть, что он сгорает от любопытства. Я издали наблюдала за ним с большим вниманием. Сперва он придвинулся к детям и пытался протиснуться в их среду, но на это у него не хватило сил, и он стал озираться по сторонам. Выражение его лица было необычайно интересно. Я жалею, что у меня

не было в ту минуту фотоаппарата. Взгляд его упал на стульчик, и он, видно, решил придвинуть его к группе детей и затем вскарабкаться на него. С сияющим личиком начал пробираться к стулу, но в эту минуту наставница грубо (она бы, вероятно, сказала – нежно) схватила его на руки и, подняв над головами других детей, показала ему миску с водой, воскликнув: «Сюда, крошка, смотри и ты!»

Без сомнения, ребенок, увидав плававшие игрушки, не испытал той радости, какую должен был испытать, преодолев препятствие собственными силами. Желанное зрелище не могло принести ему пользы, между тем как осмысленная попытка развила бы его душевные силы. Наставница помешала ребенку воспитать себя, не дав ему взамен иного блага. Малышка уже начал чувствовать себя победителем, и вдруг ощутил бессилие в объятиях двух сковавших его рук. Столь заинтересовавшее меня выражение радости, тревоги и надежды растаяло на его личике и сменилось тупым выражением ребенка, знающего, что за него будут действовать другие».

Хочется обратить особое внимание на несколько замечательных моментов:

- ребенок преодолевал препятствие собственными силами;
- он уже начинал чувствовать себя победителем,
- и успех укрепил бы его душевные качества;
- но наставница помешала ребенку,
- его радостный подъем и энергия исчезли!

М. Монтессори затрагивает главный «нерв» проблемы: не только критика, но и ненужная помощь лишает ребенка делового энтузиазма и энергии – **убивает естественные силы его развития!** Это очень сильные слова: в руках родителя оказывается судьба природных сил ребенка!

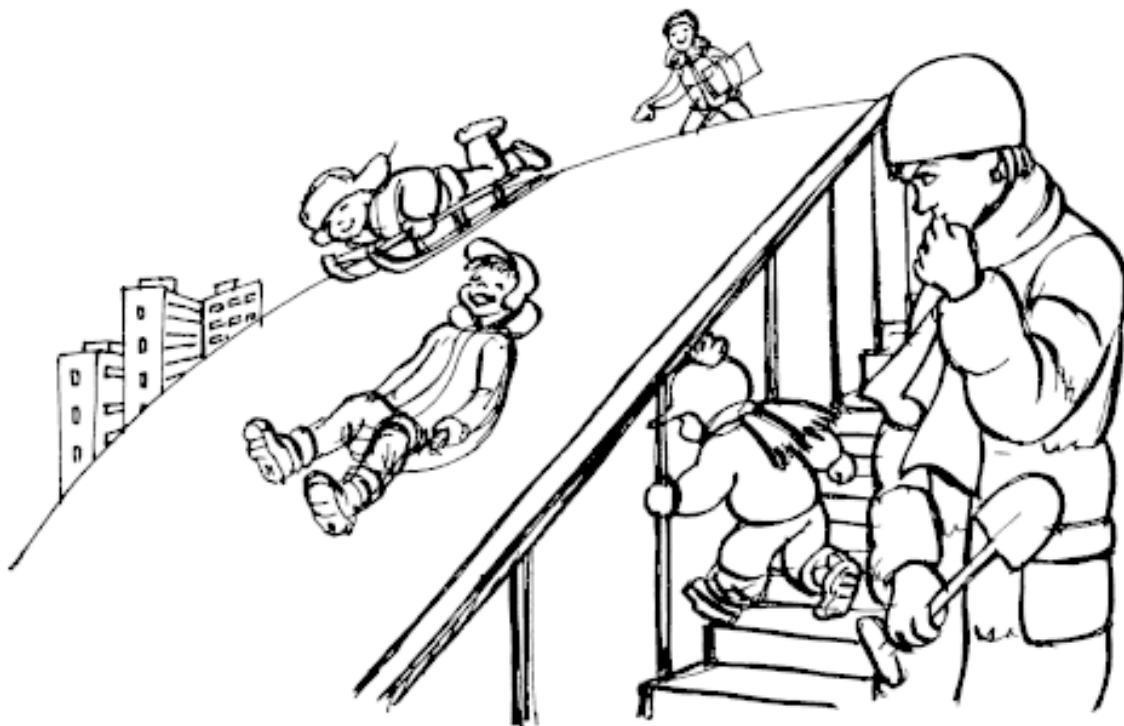
Запишем главный вывод:

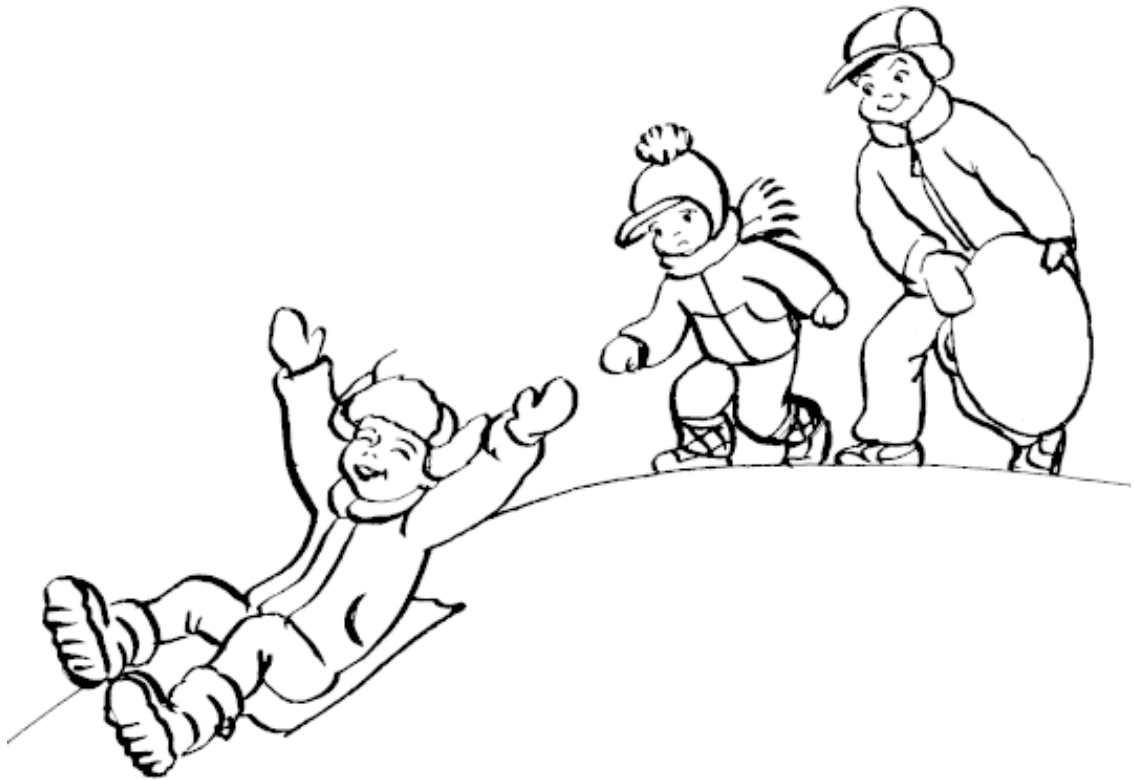
Взрослые – родители и воспитатели – должны с максимальным вниманием и уважением относиться к любым моментам самостоятельности ребенка, и не вмешиваться, когда он занят делом.

Яркая иллюстрация того, как это удалось – следующий рассказ матери:

«Моему сыну было тогда три года. Мы с ним гуляли во дворе зимой. У нас была горка, а сбоку по ней шла лестница для пешеходов. Горка была высокая, и лестница довольно длинная. Дети поменьше поднимались на несколько ступенек, и скатывались с середины горы. Мой сын по возрасту был среди них. Через некоторое время он заявил, что хочет подняться повыше; я не решилась ему возразить, и он благополучно съехал несколько раз. После этого его смелость возросла, и он поднялся еще выше. Наконец, преодолевая страх (я это видела), он залез на самый верх! Я пережила много волнений, но изо всех сил старалась себя сдержать, чтобы не запретить ему съехать. Вернувшись домой, возбужденный сын с порога крикнул:

- Папа, я могу!*
- Что ты можешь? – спросил отец.*
- Все! – гордо ответил сын».*

Хотя матери пришлось **сдерживать собственное беспокойство**, она не помешала сыну. Мальчик получил тем самым «разрешение рисковать» и очень важный для себя опыт – **незабываемое ощущение победы и уверенности в своих силах!**

Заметим, что доля риска заложена во всяком освоении нового. Умение сопоставить риск и свои возможности необыкновенно важно и ребенку, и подростку, и взрослому. Этому умению каждому приходится учиться в самостоятельных действиях.

Во времена Монтессори ее педагогические идеи и практика были **революционными**. К сожалению, в большой степени они остаются такими же и сейчас.

Что мешает родителям?

Прежде всего, убеждение, которое глубоко укоренилось в нашей культуре: воспитывать – значит **контролировать и учить**, учить всему: навыкам и знаниям, дисциплине и поведению, учить, как жить, чем интересоваться, какую профессию выбирать...

Большинство родителей считают необходимым контролировать дела ребенка, вмешиваться в его занятия, указывать на ошибки, направлять и оценивать. Мы это уже видели на простых примерах с мозаикой или письмом второклассника. Но, к сожалению, настойчивое вмешательство родителя продолжается сильно дальше.

Недавно на интервью мне был передан вопрос:

«Дочке 13 лет. На днях я взяла в руки ее телефон с Интернетом, который оказался под паролем. На просьбу открыть и разрешить мне посмотреть она очень обиделась. Сказала, что это личное, ей неприятно, и что в мой телефон она не лезет. А я очень волнуюсь. Она маленькая,

общение в социальных сетях может быть не безопасным. Как правильно контролировать?»

Пришлось сказать, что тревога матери немного запоздала. В 13 лет с детьми нельзя вести себя таким образом – вторгаться в их дела без спроса. С возрастом чрезмерный контроль переживается ребенком как ущемление его права, а главное – стремления самостоятельно решать свои дела. Если его личное пространство не уважается, он закрывает в него дверь. Запоздалый контроль матери похож на то, что она **начинает давить на эту дверь**. И когда она спрашивает «Как правильно контролировать?» это равносильно вопросу «Как ломиться лучше, чтобы дверь все-таки открылась?». Будем помнить: так двери в детские души не открываются!

Читатели спросят:

«А как же быть? Так и не контролировать, не указывать на ошибки, не поправлять, не оберегать?»

Безусловно, **знание ошибок полезно** и часто необходимо, но указывать на них нужно с осторожностью. **Во-первых**, не стоит замечать каждую ошибку. **Во-вторых**, ошибку лучше обсудить потом, в спокойной обстановке, а не в тот момент, когда ребенок увлечен делом. **Наконец**, замечания всегда надо делать на фоне общего позитивного отношения, как мы уже упоминали в предыдущей главе.

Спокойное отношение родителей к ошибкам – это ведь одна из форм безусловного принятия ребенка!

Мы хотим **скорее** добиться лучших результатов, торопя естественный процесс. Мы мешаем ребенку самому сообразить и справиться; сообщаем о его неумении, а заодно – и о нашем превосходстве над ним. Своим неверием в его силы охлаждаем желание двигаться дальше и добиваться результатов.

«Родитель, который «делает все»

Неуважение к самостоятельности ребенка особенно сильно в семьях, где родители **«делают все»**, чтобы ребенок добился успехов – в учебе, спорте, музыке! Из лучших побуж-

дений, они всеми средствами стараются воздействовать на ребенка. Арсенал их средств широк: от просьб и подкупа до прямого принуждения с угрозами и наказаниями.

Если ребенок покладистый и чувствительный, то он **старается удовлетворить** ожидания родителей, подчиняется их требованиям и «тянет лямку». Так может продолжаться годами, но последствия бывают неожиданными и уж, по крайней мере, не такими, о которых мечтали родители.

Нередко приходится слышать о старательных девочках, которые, сдав выпускной экзамен в музыкальной школе на «отлично», закрывают крышку фортепьяно и больше никогда к инструменту не подходят! А ведь до этого они в течение семи-восьми лет упражнялись по несколько часов каждый день!

Причиной стараний такой девочки бывает не личное желание, а **давление родителей**, в том числе моральное. Ребенок боится огорчить родителя или учителя, избегает их недовольства, боится плохих оценок. Когда эти опасения отпадают, игра на фортепьяно становится безразличной, а то и отталкивающей – слишком много мучений накопилось вокруг нее! Девочка, да и сами родители, в таких случаях готовы задать себе вопрос: «Зачем было затрачено столько усилий и времени? Был ли в этом смысл?!». А мы добавим: **был ли смысл не считаться с волей и желаниями самого ребенка?**

Однако далеко не каждый ребенок оказывается покладистым.

Жалуется мать двухлетней девочки:

«Она стала невероятно упрямой. На все говорит «Нет!». С этим «нет» просыпается и засыпает. Утром я только подхожу к ее кровати, она даже глаз еще не открыла, а уже кричит: «Нет!» Иногда у меня нервы не выдерживают, и я ей напощаю! А она бьет кошку!»

Аналогичная жалоба другой мамы на девочку трех лет:

*«Говорю: Маша, одеваться – нет! Раздеваться – нет! Кушать – нет!
Купаться – нет! Спать – нет! И так весь день! Совсем с ней измучилась!»*

Родители недоумевают: «Откуда такое упрямство, да еще в таком возрасте?! Я же ничего плохого ей не делаю! Наверное, виноваты гены!»

Зная природу и свойства ребенка, мы можем предположить, что дело **в методах воспитания**. Скорее всего, эти мамы используют жесткий контроль, резкие приказы, чрезмерные требования – и все это без внимания **к желаниям** ребенка и его **собственной занятости** в данный момент. Если такие эпизоды случаются по многу раз в день, то, сколько их набирается за два-три года? – Тысячи! Так что неудивительно, что пластичная нервная система ребенка «так быстро» вырабатывает защиту! И совсем не стоит пенять на его врожденное упрямство!

Подведем итоги

Родителю нужно бережно относиться к моментам самостоятельных занятий ребенка, давать ему свободное время, не спешить со своей помощью или критикой. Собственная активность ребенка подобна нежному ростку – она требует поддержки и засыхает при попытках взрослого навязать свою волю.

Стоит помнить, что предоставление ребенку свободы саморазвития – одна из важнейших форм безусловного принятия его.

Как практическое руководство запишем **Правило 1:**

Не вмешивайтесь в самостоятельные действия ребенка, если он справляется сам и не просит о помощи!

Глава 4. Общение и развитие

В предыдущей главе мы обсуждали стремление ребенка к самостоятельности. Однако настало время вспомнить другую базисную потребность детей и человека вообще – **потребность в общении**.

Усвоение человеческого опыта каждым новым поколением базируется на этой потребности. Дети активно ищут контакта с взрослыми, тянутся к нам, нас спрашивают, за нами наблюдают, нам подражают. Так они узнают и осваивают новое. Активное общение с взрослым обеспечивает их развитие. И каждый взрослый – родитель, учитель, воспитатель – более или менее осознает эту свою миссию.

Стремления ребенка к независимости и контакту с нами как будто противоречат друг другу, или, по крайней мере, ставят перед нами задачу: что делать, больше оставлять ребенка на свободе – или смотреть за ним, учить, помогать?

Очевидно, что выбор не может быть категоричным в пользу одной из этих альтернатив. Однако, ответ «и то, и то» тоже не устраивает, потому что сразу возникает вопрос: **как на практике** совмещать предоставление ребенку свободы – и ответственное успешное руководство его развитием?

Над этим вопросом размышляли многие выдающиеся психологи, педагоги и просто родители. Конкретные решения бывали разные, они зависели от исторических эпох, традиций и подходов. А мы начнем с практики нашей повседневной жизни.

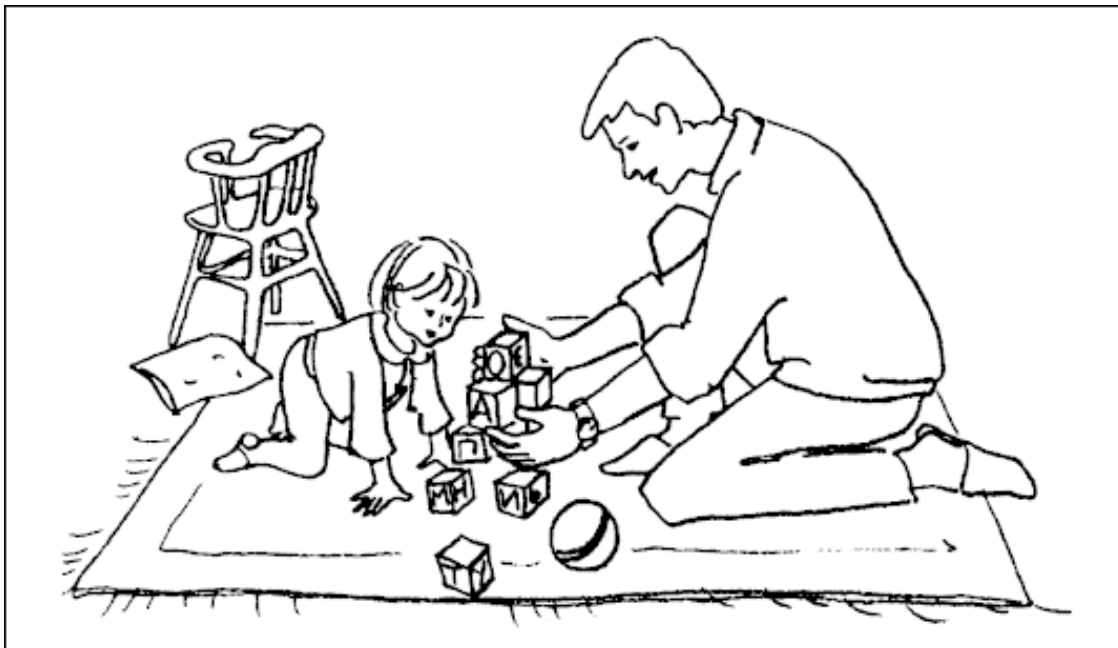
Когда ему трудно

В предыдущей главе было записано Правило 1: **оставлять ребенка в покое, если он хочет делать что-то сам и занимается этим увлеченно**.

Однако есть другие случаи, когда ребенок наталкивается на трудности, с которыми не может справиться, и обращается к нам за помощью. Тогда позиция невмешательства не годится, она может принести только вред.

Рассказывает отец одиннадцатилетнего мальчика:

«Подарили мы Мише на день рождения конструктор. Он обрадовался, сразу стал его собирать. Было воскресенье, и я играл с младшей дочкой на ковре. Через пять минут слышу: «Пап, не получается, помоги». А я ему в ответ: «Ты что, маленький? Сам разбирайся». Миша погрузнел и скоро бросил конструктор. Так с тех пор к нему и не подходит».

Почему родители отвечают так, как ответил Мишин отец? Бывает, конечно, что некогда, или родитель сам не знает, как надо. А может быть, у них есть серьезные намерения привить детям самостоятельность?

Все эти «уважительные причины» и «педагогические соображения» уводят в сторону от того, как стоит поступать, – от следующего **Правила 2**.

Запишем его сначала в общем виде, а позже – более подробно, с разъяснениями.

Если ребенку трудно, и он готов принять вашу помощь, обязательно помогите ему.

Очень хорошо начать со слов «**Давай вместе**». Эти волшебные слова открывают ребенку дверь в область новых умений, знаний и увлечений.

Как мы уже говорили выше, на первый взгляд может показаться, что Правила 1 и 2 противоречат друг другу. Однако противоречие это кажущееся. Просто они относятся к **разным ситуациям**.

В ситуациях, где применимо Правило 1, ребенок о помощи не просит и даже протестует, когда ее оказывают. Правило 2 используют, если ребенок либо прямо просит о помощи, либо жалуется, что у него «не выходит», «не получается», что он «не знает как», либо вообще оставляет начатое дело после первых неудач. Любое из этих проявлений – сигнал о том, что ему **необходимо помочь**. Иногда оказывается, что нужно просто показать, как действовать, например, использовать тот или иной инструмент. В других же случаях ваше участие более сложно.

Наше Правило 2 – не просто добрый совет. Оно опирается на психологический закон, открытый выдающимся психологом Львом Семеновичем Выготским. Он назвал его «**зоной ближайшего развития ребенка**». Глубоко убеждена, что каждый родитель должен непременно знать об этом законе. Расскажу о нем кратко.

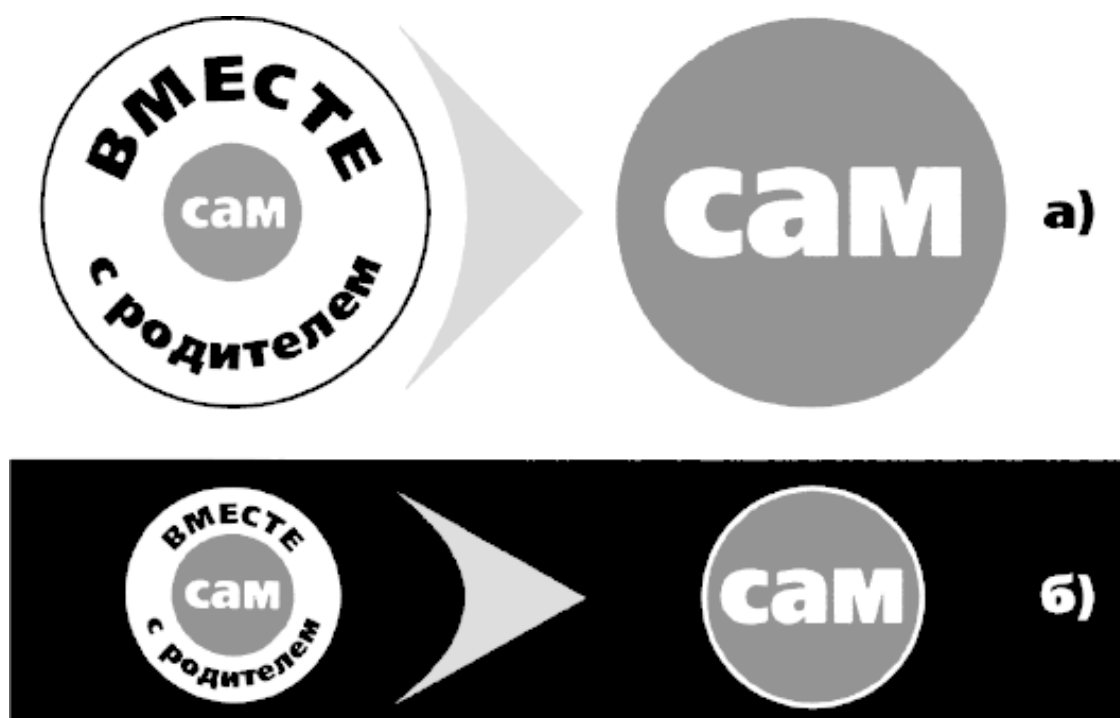
Закон зоны ближайшего развития

Известно, что в каждом возрасте для каждого ребенка существует ограниченный круг дел, с которыми он может справиться сам. За пределами этого круга – занятия, доступные ему только при участии взрослого или же недоступные вообще.

Например, дошкольник может сам застегнуть пуговицы, вымыть руки, убрать игрушки, но он не может хорошо организовать свои дела в течение дня. Вот почему в семье дошкольника так часто звучат родительские слова «Пора», «Теперь мы будем», «Сначала это, потом...»

Давайте нарисуем простую схему – один круг внутри другого. Маленький круг будет обозначать все дела, с которыми ребенок справляется сам, а зона между границами малого и большого круга – дела, которые ребенок делает только вместе со взрослым. За пределами большого круга окажутся дела и задачи, которые сейчас не под силу ни ему одному, ни вместе со старшими.

Вот теперь можно объяснить, что открыл Л. С. Выготский. Он обратил внимание на то, что по мере развития ребенка круг дел, которые он начинает выполнять самостоятельно, увеличивается за счет тех дел, которые он раньше выполнял вместе со взрослым. Другими словами, **завтра ребенок будет делать сам то, что сегодня он делал с мамой**, и именно благодаря тому, что делал «с мамой»! «Завтра» в этой формулировке Выготского условно, это может случиться и через несколько дней, недель или месяцев. Зона «дел вместе» – это золотой запас ребенка, его потенциал на ближайшее будущее. Вот почему она называется **зоной ближайшего развития**.

Представим себе, что у одного ребенка эта зона широкая (**а**), то есть родителям удается много с ним заниматься, беседовать, отвечать на его вопросы, а у другого – узкая (**б**), так как родители часто оставляют его без внимания. Первый из них будет развиваться быстрее, чувствовать себя увереннее, успешнее, благополучнее.

Теперь, я надеюсь, вам станет более понятно, почему оставлять «из педагогических соображений» ребенка одного там, где ему трудно, – грубая ошибка. Это значит не учитывать основной психологический закон развития.

Надо сказать, что дети хорошо чувствуют и знают, в чем они сейчас нуждаются. Как часто они просят: «Поиграй со мной», «Пойдем, погуляем», «Давай повозимся», «Возьми меня с собой», «А можно я тоже буду?» Есть период, когда они о многом спрашивают, о чем хорошо написал К. Чуковский в своей книге «От двух до пяти», где он посвятил детским вопросам целую главу. Приведем оттуда письмо матери о своем четырехлетнем сыне:

«...Он настойчиво спрашивает меня, что такое война, что такое граница, какие народы живут за границей, кто с кем воевал и с кем дружно жил... Отбою нет... Как устроен водопровод, паровой котел, трактор,

автомобиль, электрическое освещение, что такое гроза, откуда берутся реки...

Часто я отвечаю ему в духе: «Вырастешь, Саша, узнаешь», – как у Некрасова.

Он серьезнейшим образом очень продуманно говорит:

– Не будешь мне отвечать, я буду глупый...»

Письмо очень ярко описывает активность любознательного ребенка. Сколько вещей его интересует, сколько он уже знает, и хочет узнать еще больше! При этом мальчик понимает, что узнать он может только с помощью взрослых. И если у мамы нет действительно серьезных причин для отказа или отсрочки, пусть ее ответ будет:

«Да! Давай побеседуем, поиграем; сделаем вместе; сейчас объясню; покажу!»

Не стоит думать, что ребенок так на вас и повиснет!

Существует очень ценный способ, который помогает ему самоорганизоваться, а взрослому вовремя отойти в сторону. Этот способ связан с еще одним открытием Л. С. Выготского и много раз был подтвержден научными и практическими исследованиями.

Внешние средства

Выготский заметил, что ребенок легче и быстрее справляется со своими делами, если научить его использовать **внешние средства**. Такими средствами могут быть картинки для напоминания, список дел, записки, схемы, написанные инструкции. К ним также относятся такие полезные устройства, как будильник, таймер и т. д.

Вот пример, как в одной семье удалось, используя такое внешнее средство, оказать помощь ребенку и сохранить его самостоятельность.

Андрею уже шесть лет. По справедливому требованию родителей, он должен сам одеваться, когда идет гулять. На улице зима, и нужно надеть на себя много разных вещей. Мальчик же «буксует»: то наденет только носки и сядет в прострации, не зная, что делать дальше; то, надев шубу и шапку, готовится выйти на улицу в домашних тапочках. Родители приписывают все лености и невнимательности ребенка, упрекают, понукают его. В общем, конфликты продолжаются изо дня в день. Однако после консультации с психологом все меняется. Родители составляют список вещей, которые ребенок должен надеть. Список оказался довольно длинным, целых девять пунктов! Ребенок уже умеет читать по слогам, но все равно около каждого названия вещи родители вместе с мальчиком рисуют соответствующую картинку. Этот иллюстрированный список вешают на стену.

В семье наступает спокойствие, прекращаются конфликты, а ребенок оказывается чрезвычайно занят. Что же он теперь делает? Он водит пальцем по списку, отыскивает нужную вещь, бежит надевать ее, снова бежит к списку, находит следующую вещь и т. д.

Легко угадать, что скоро произошло – мальчик запомнил этот список, и стал собираться гулять так же быстро и самостоятельно, как его родители – на работу. Замечательно, что все это произошло безо всякого нервного напряжения – и сына, и его родителей.

ИСТОРИИ И ОПЫТ РОДИТЕЛЕЙ

Мама двух дошкольников (четырёх и пяти с половиной лет), узнав о пользе внешнего средства, решила этот способ испробовать. Вместе с детьми она составила список обязательных утренних дел в картинках. Картинки были повешены в комнате детей, в ванне, в кухне. Изменения в поведении детей превзошли все ожидания. До этого утро проходило в постоянных напоминаниях мамы: «Заправьте постели», «Идите умываться», «Пора за стол», «Уберите за собой посуду»... Теперь же дети наперегонки старались выполнить каждый пункт списка. Такая «игра» продолжалась месяца два, после чего дети сами стали рисовать картинки для других дел.

Другая история: «Мне надо было уехать в командировку на две недели, и в доме оставался только мой шестнадцатилетний сын Миша. Помимо других забот, меня беспокоили цветы, их надо было аккуратно поливать, что Миша совсем не привык делать, у нас уже был печальный опыт, когда цветы засохли. Мне пришла в голову счастливая мысль: я обернула горшки листами белой бумаги и написала на них большими буквами: «Мишенька,

полей меня, пожалуйста. Спасибо!» Результат оказался прекрасным. Миша установил очень добрые отношения с цветами.

В семье наших друзей в прихожей висела особая доска, на нее каждый член семьи (мама, папа и двое детей школьников) мог приколоть любое свое сообщение. Это могли быть какие-то напоминания, просьбы, просто короткая информация, недовольство кем-то или чем-то, благодарность за что-то. Доска эта была поистине центром общения в семье и даже средством разрешения трудностей.

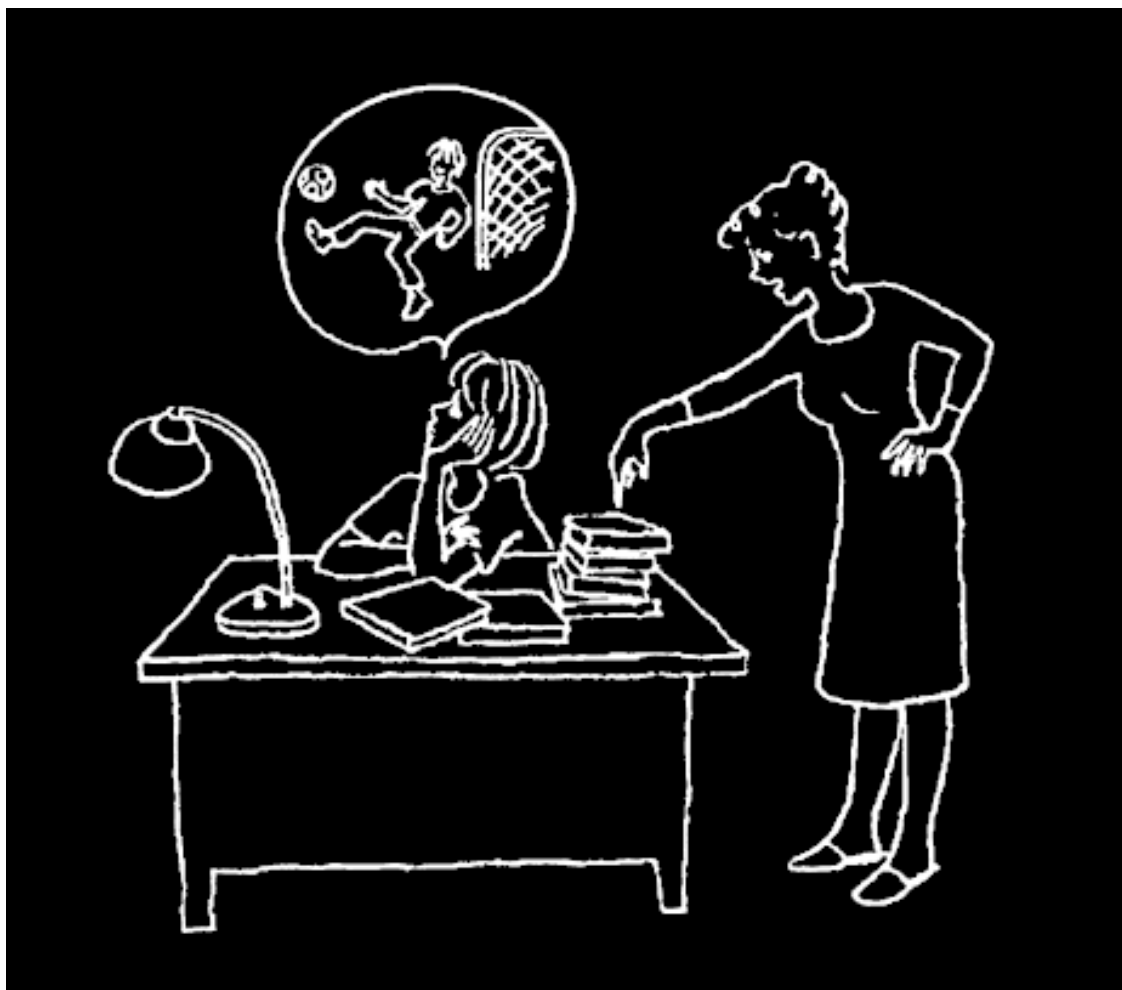
Заметьте, подобные средства – это уже не указания взрослого, **это их замена**. Ребенок может пользоваться ими самостоятельно, и тогда он оказывается на полпути к тому, чтобы отвечать за дело целиком!

Посмотрим на другом очень значимом для многих родителей примере, как применять Правило 2.

Есть дети, которые **не любят читать**. Их родители справедливо огорчаются и пытаются любыми способами приучить ребенка к книге. Однако часто ничего не получается.

Одни знакомые родители жаловались, что их сын совсем мало читает. Оба хотели, чтобы он вырос образованным и начитанным человеком. Они были очень занятые люди, поэтому ограничивались тем, что доставали «самые интересные» книги и выкладывали их сыну на стол. Правда, они еще напоминали, и даже требовали, чтобы тот сел читать. Однако мальчик равнодушно проходил мимо целых стоп приключенческих и фантастических романов и отправлялся на улицу играть с ребятами в футбол.

Существует более верный способ, который открывают и переоткрывают родители: **читать вместе с ребенком**. Во многих семьях читают вслух дошкольнику, еще не знакомому с буквами. Но некоторые родители продолжают это делать и потом, когда их сын или дочь уже ходят в школу. Сразу замечу, что на вопрос: «Как долго надо читать вместе с ребенком, уже научившимся складывать буквы в слова?» – однозначно ответить нельзя. Дело в том, что скорость выработки навыка чтения у всех детей разная (это связано с индивидуальными особенностями их головного мозга). Поэтому важно в трудный период освоения чтения помочь ребенку увлечься содержанием книги.

На родительских курсах одна мать поделилась тем, как ей удалось пробудить интерес к чтению у своего девятилетнего сына:

«Вова не очень любил книги, читал он медленно, ленился. А из-за того, что мало читал, не мог научиться читать быстро. Вот и получалось что-то вроде заколдованного круга. Что делать? Решила его заинтересовать. Стала выбирать интересные книги и читать ему на ночь. Он забирался в кровать и ждал, когда я закончу свои домашние дела.

Читали – и оба увлекались: что будет дальше? Уже пора свет гасить, а он: «Мамочка, ну пожалуйста, ну еще одну страничку!». А мне самой интересно... Тогда договаривались твердо: еще пять минут – и все. Конечно, он ждал с нетерпением следующего вечера. А иногда и не дожидался, дочитывал рассказ до конца сам, особенно если мало оставалось. И уже не я ему, а он мне говорил: «Прочти обязательно!» Я, конечно, старалась прочитать, чтобы вместе вечером новый рассказ начать. Так постепенно он начал брать книгу в руки, и теперь, бывает, его не оторвешь!»

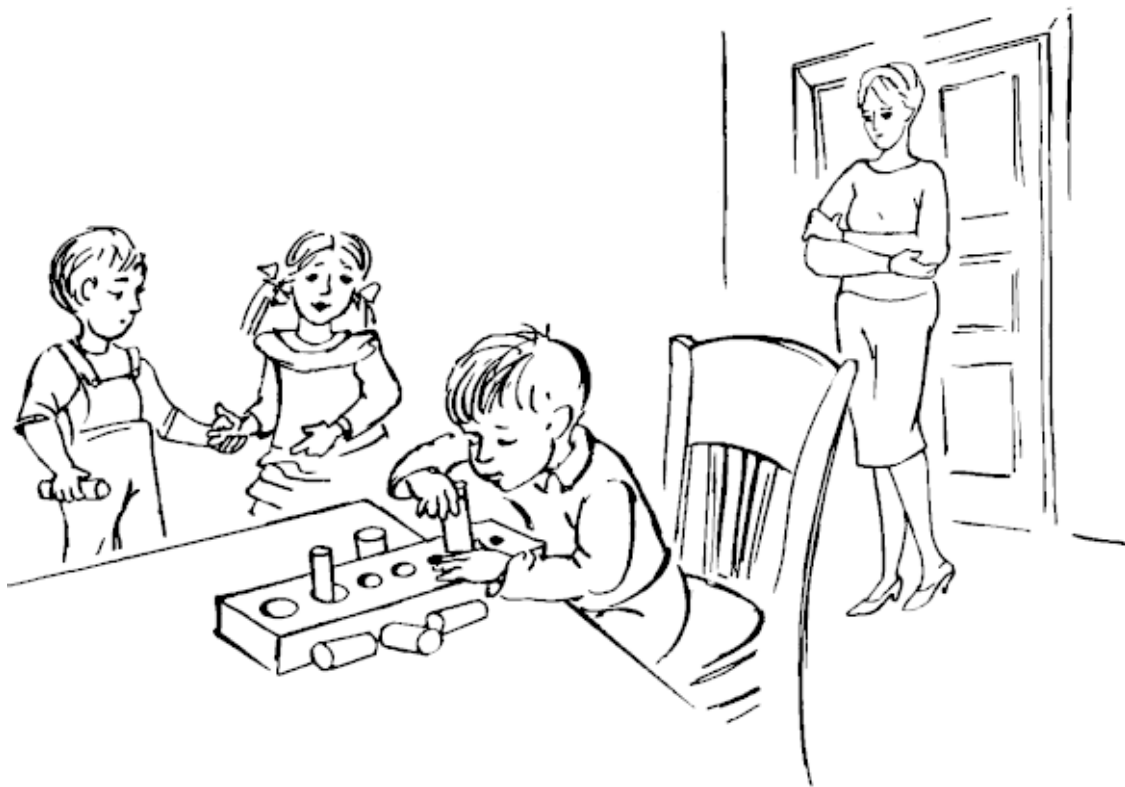
Эта история – не только прекрасная иллюстрация того, как родитель создал зону ближайшего развития. Он также убедительно показывает: когда родители ведут себя сообразно описанному закону, им легко поддерживать с детьми дружеские благожелательные отноше-

ния. А еще в этом примере маме удалось выполнить еще одну задачу взрослого, которую сокращенно называют **обогащением среды**.

Обогащение среды

Для ребенка важны новые интересные впечатления, его окружение не должно быть однообразным, скучным, обедненным. Взрослый может и должен насыщать жизнь ребенка разнообразным содержанием. В предыдущем примере мама это и делала, выбирая сыну интересные книги.

Обогащение среды тоже восходит к идеям и практике М. Монтессори. По-настоящему «обогащает», по ее мнению, то, что **стимулирует активность** и развитие ребенка. Взрослый должен заботиться, чтобы у ребенка были интересные пособия, игры, задачи соответствующие его возрасту и немного опережающие его сиюминутные возможности. Бывает достаточно показать удачно выбранную игру или игрушку – и дальше ребенок начинает заниматься сам, перехватывая инициативу у взрослого.

Монтессори сама изобретала множество разнообразных задач и пособий. Вот пример одного из них. Брусок с десятью отверстиями убывающего диаметра. К нему прилагается набор из десяти цилиндров разной толщины, при этом каждый цилиндр точно входит в одно, «свое», отверстие. Ребенку показывают вставленные цилиндры, затем на его глазах их вынимают, смешивают и предлагают снова их расставить. Эта задача превращается для детей 3–4 лет в увлекательную игру! Оказалось, что они могут возиться с этой игрушкой часами, постепенно научаясь правильно расставлять цилиндры.

Нетрудно видеть, почему такая игрушка «обогащает» и развивает ребенка. Во время игры с ней **упражняются многие способности** ребенка: глазомер, тонкие движения руки, концентрация внимания, умение находить и исправлять собственные ошибки. Больше того, сама «логика» движения к успеху стимулирует развитие практического мышления. Напри-

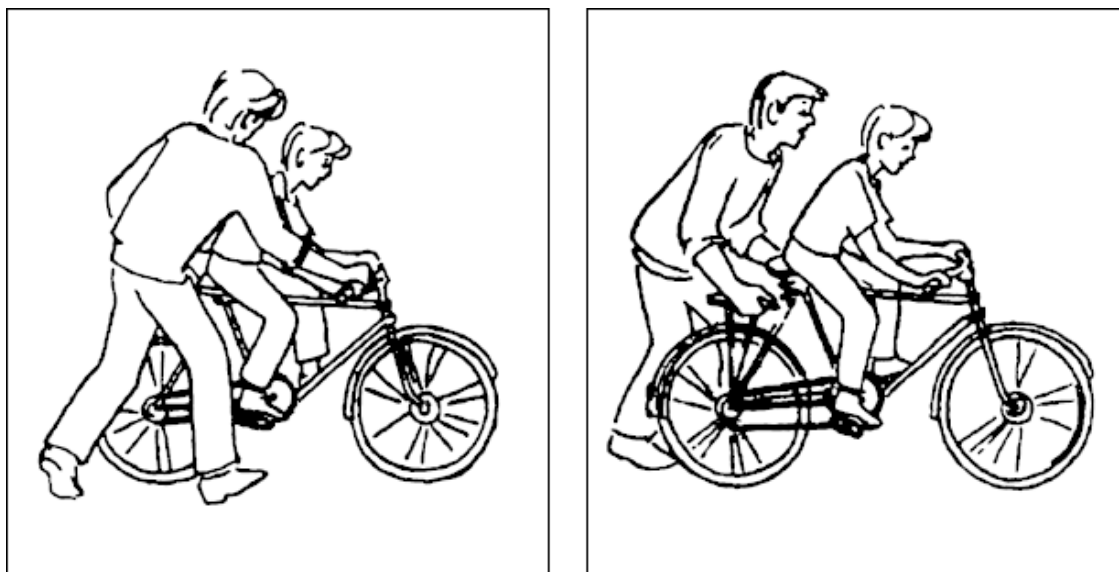
мер, если цилиндр не входит в это отверстие, значит, надо искать большее, а если такое не находится, значит, большее отверстие неправильно занято маленьким цилиндром – и ребенок, наконец, все это начинает понимать!

Мы подошли к тому, чтобы записать **Правило 2** целиком:

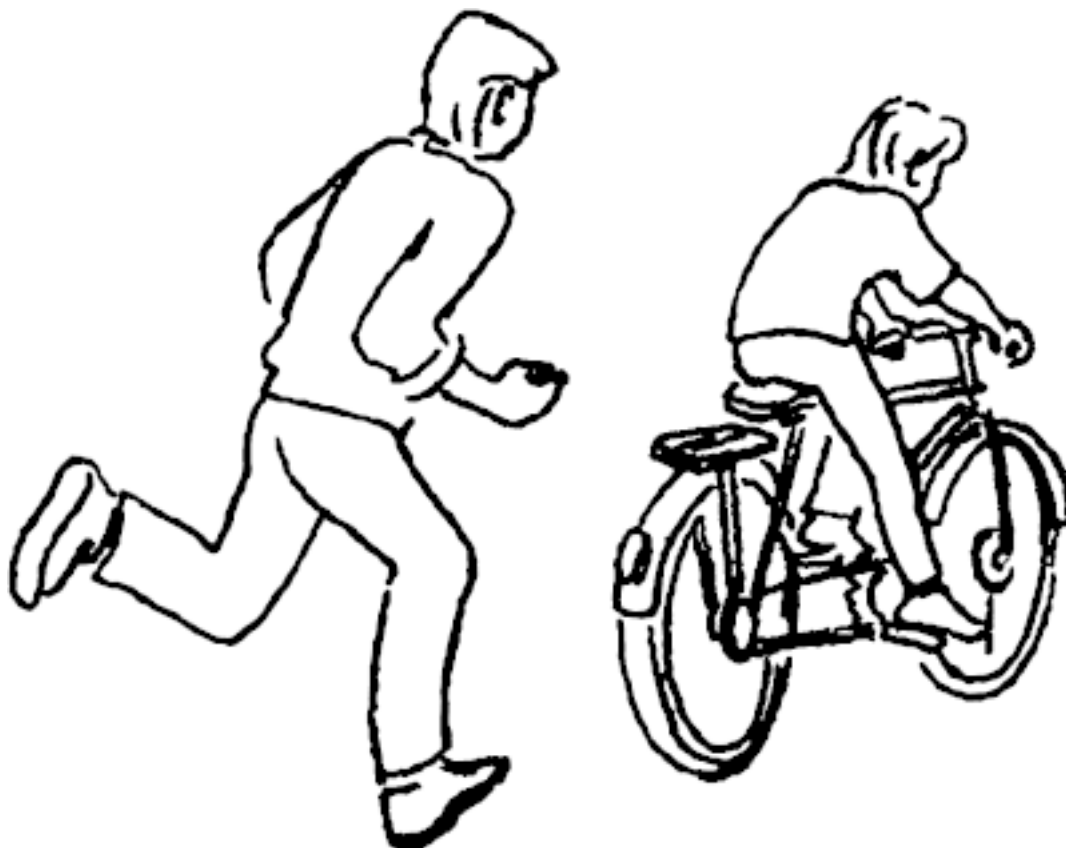
Если ребенку трудно и он готов принять вашу помощь, обязательно помогите ему. При этом возьмите на себя только то, что он не может выполнить сам, остальное предоставьте делать ему самому, по мере освоения ребенком новых действий постепенно передавайте их ему целиком.

Как видите, теперь Правило 2 содержит более полные указания, как вести себя родителю при обучении ребенка. А следующая метафора поможет их запомнить.

Многим, наверное, доводилось учить ребенка ездить на двухколесном велосипеде. Обычно начинается с того, что он, усаживаясь, теряет равновесие и норовит упасть вместе с велосипедом. Вам приходится, схватив одной рукой руль, другой – седло, удерживать велосипед в вертикальном положении. На этом этапе почти все делаете вы: держите и двигаете велосипед, а ребенок лишь неумело крутит педали. Однако через некоторое время он начинает сам выправлять руль, и тогда вы постепенно ослабляете свою руку.

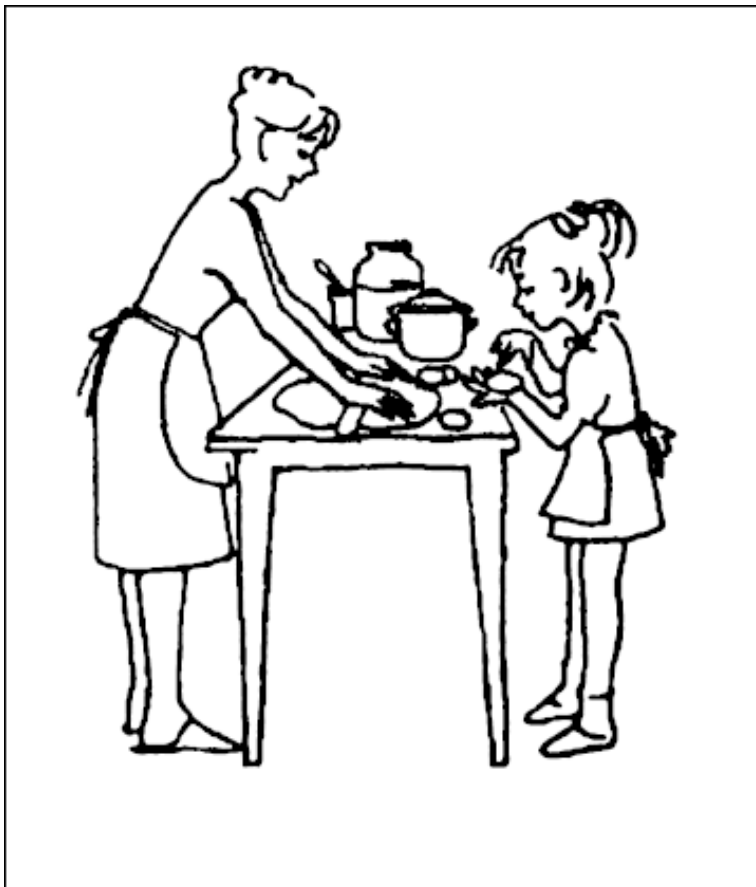
Еще через некоторое время оказывается, что вам можно оставить руль и бежать сзади, лишь поддерживая седло. Наконец, вы чувствуете, что можете временно отпустить седло, давая ребенку проехать самостоятельно несколько метров, хотя готовы подхватить его в любую минуту. И вот настает момент, когда он уверенно едет сам!

Если присмотреться к любому новому делу, которое дети осваивают с вашей помощью, вы заметите, что процесс идет примерно по такой же схеме. Примечательно, что **дети всегда стремятся взять на себя то, что делал взрослый.**

Играя с сыном в электрическую железную дорогу, отец вначале составляет рельсы и подключает к сети трансформатор, а через некоторое время мальчик делает все это сам, да еще укладывает рельсы каким-нибудь своим интересным способом.

Если мать раньше отрывала дочке кусок теста и давала ей сделать свой, «детский», пирожок, то теперь девочка хочет сама месить и разделять тесто.

Стоит сразу предупредить: здесь родителей подстерегает **двойная трудность**.

Одна – **слишком рано переложить свою часть работы на ребенка**.

В примере с велосипедом это равносильно тому, чтобы уже через пять минут отпустить и руль, и седло. Неизбежное в таких случаях падение может привести к тому, что у ребенка пропадет желание садиться на велосипед вообще!

Вторая опасность – наоборот, **слишком долго и настойчиво руководить** всем процессом, хотя ребенок жаждет научиться справляться сам.

В метафоре с велосипедом это выглядело бы так: родитель, держа велосипед за руль и за седло, бежит рядом с сыном день, второй, третий, неделю! Научится ли тот ездить самостоятельно? Едва ли! Скорее всего, ему вообще все надоест, а уж взрослый – тем более!

В следующей главе мы подробно обсудим обе эти трудности и пути их разрешения.

Домашние задания

Задание первое

Выберите для начала какое-нибудь дело, которое не очень хорошо получается у вашего ребенка. Предложите ему: «Давай вместе!» Посмотрите на его реакцию: если он проявит готовность, займитесь с ним вместе. Внимательно следите за моментами, когда можно ослабить ваше участие («отпустить руль»), но не делайте этого слишком рано или резко. Обязательно отметьте первые, даже небольшие самостоятельные успехи ребенка; поздравьте его (а заодно и себя!).

Задание второе

Выберите пару новых дел, которые вы хотели бы, чтобы ребенок научился делать сам. Повторите ту же процедуру. Снова поздравьте его с успехом.

Задание третье

Придумайте какое-нибудь внешнее средство, которое могло бы заменить ваше участие в том или ином деле ребенка. Это может быть будильник, написанное правило или соглашение, таблица или что-то другое. Обсудите и обыграйте с ребенком это вспомогательное средство. Убедитесь, что ему удобно им пользоваться.

Задание четвертое

Возьмите лист бумаги, разделите его вертикальной линией пополам. Над левой частью напишите: «Сам», над правой – «Вместе». Перечислите в них те дела, которые ваш ребенок решает и делает сам, и те, в которых вы обычно участвуете. (Хорошо, если вы заполните таблицу вместе и по взаимному согласию.) Затем посмотрите, что из колонки «Вместе» можно сейчас или в ближайшем будущем передвинуть в колонку «Сам». Помните, каждое такое перемещение – важный шаг к взрослению вашего ребенка. Обязательно отметьте этот его успех.

Задание пятое

Обязательно в течение дня поиграйте, поболтайте, поговорите по душам с ребенком, чтобы время, проводимое вместе с вами, было для него положительно окрашено.

Вопросы родителей

*«Не избалую ли я ребенка этими постоянными занятиями вместе?
Привыкнет все перекладывать на меня».*

ОТВЕТ: Ваше беспокойство справедливо, в то же время от вас зависит, как много и долго вы будете брать на себя его дела.

«Что делать, если мне некогда заниматься с ребенком?»

ОТВЕТ: Насколько я понимаю, у вас есть «более важные» дела. Стоит осознать, что порядок важности вы выбираете сами. В этом выборе вам может помочь известный многим родителям факт, что на исправление упущенного в воспитании детей потом уходит в десятки раз больше времени и сил.

«А если ребенок и сам не делает, и мою помощь не принимает?»

ОТВЕТ: Похоже, что вы встретились с эмоциональными проблемами в ваших взаимоотношениях. О них мы будем говорить в книге позже.

Глава 5. Учим или учится?

В предыдущих двух главах мы обсудили потребность ребенка в контакте с взрослыми. Только в общении с взрослыми происходит его становление как человека. В этом смысле ребенок полностью зависит от взрослого, но одновременно в нем заложены силы саморазвития. Они проявляются в его стремлении к самостоятельности. Для нормального роста и развития ребенку нужны свободное пространство и время, возможность проявлять свою волю, пробовать силы, жить в мечтах и фантазиях, подвергаться испытаниям, набираться опыта. Наши заботы и беспокойства часто не дают хода его активности, подавляют энергию его желаний. И все это мы делаем ради благих целей, с полным сознанием своей ответственности.

Если вдуматься в эту ситуацию, то перед родителями возникает трудная и на первый взгляд противоречивая задача: одновременно **заботиться** (беспокоиться) о ребенке – и **отпускать** его на свободу! Эту задачу можно сформулировать и иначе: нам, взрослым следовало бы **стать союзником ребенка** в его усилиях борьбы с нашей опекой! Эта фраза звучит несколько парадоксально, но на самом деле, она означает, что нам необходимо бороться с собственными «педагогическими» импульсами.

Вспоминаются слова М. Монтессори: «Это великое искусство – способность воспитателя в занятиях ребенка определять моменты и меру своего вмешательства».

М. Монтессори использовала слово «искусство» не случайно. Алгоритмов решения этой задачи нет. К тому же для многих родителей она звучит непривычно.

Слишком прочно укоренилось мнение, что если ребенка не заставлять, он учиться не будет! а если дать ему свободу, он употребит ее «не на то»!

Отсюда получаются типичные выводы: либо загружать его «по полной» чтобы не оставалось лишнего времени «болтаться»; либо ввести тотальный контроль уроков и отметок; либо усиленно «продавливать» свои установки через амбициозные планы, упреки, «платы» и наказания.

Не хотелось бы слишком нагружать эти страницы отрицательными примерами, но все-таки приведем некоторые из них.

Случаи из жизни

Папа учит Олины уроки.

В психологическую консультацию обратился отец пятнадцатилетней Оли.

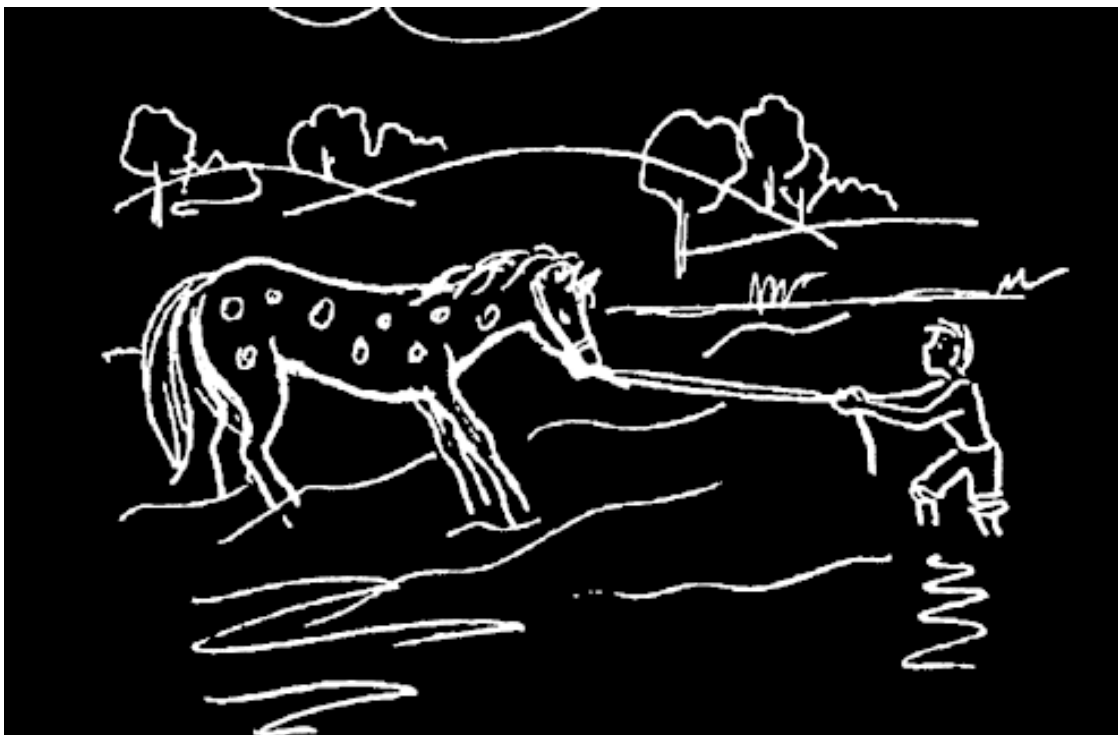
Дочь ничего не делает по дому, в магазин сходить не допросишься, посуду оставляет грязной, белье свое тоже не стирает, оставляет намоченным на 2–3 дня. Вообще-то родители готовы освободить Олю от всех дел – лишь бы училась. Но учиться она тоже не хочет. Придет из школы – лежит на диване, и болтает по телефону. Скатилась на двойки-тройки. Родители не представляют, как она в десятый класс перейдет. А о выпускных экзаменах и вовсе думать боятся. Мама работает так, что через день дома. Эти дни она думает только об Олиных уроках. Папа звонит с работы: села ли Оля заниматься? Нет, не села: «Вот папа придет с работы, с ним и буду учиться». Папа едет домой и в метро учит Олины уроки

– историю, химию. Приезжает домой «во всеоружии». Но не так-то легко упросить Олю сесть заниматься. Наконец, где-то в десятом часу Оля делает **одолжение**. Папа пытается ей объяснить задачу по математике. Но Оле не нравится, как он это делает: «Все равно непонятно». Упреки Оли сменяются уговорами папы. Минут через десять вообще все кончается. Оля отталкивает учебники, иногда закатывает истерику. Родители теперь думают, не нанять ли ей репетиторов.

Родители, которые, подобно Олиному папе, готовят уроки за своих детей, «поступают» вместе с ними в вуз, в английскую или музыкальную школы, забывают, что жить придется не им, а ребенку. Они забывают мораль мудрой пословицы: «Можно затащить лошадь в

воду, но нельзя заставить ее пить». Можно заставить ребенка ходить в школу, но невозможно **заставить его учиться**. А последствия бывают достаточно неприятные. В случае Оли дело кончилось тем, что, как-то поступив в вуз, она бросила учиться на первом же курсе.

А бывает еще и так:

... чтобы я сама хотела, что они хотят от меня.

*Передо мной мама и ее 14-летняя дочка. Мама – энергичная женщина с громким голосом. Дочка – вялая, безразличная, ничем не интересуется, ничего не делает, никуда не ходит, ни с кем не дружит. Правда, она вполне послушная, по этой линии у мамы к ней никаких претензий. Но вялость, и безразличие дочки ко всему не дает маме спокойно жить! Оставшись наедине с девочкой, спрашиваю: «Если бы у тебя была волшебная палочка, что бы ты у нее попросила?» Девочка надолго задумалась, а потом тихо и нерешительно ответила: «**Чтобы я сама хотела того, что хотят от меня родители**».*

Ответ меня глубоко поразил, насколько же родители могут отнять у ребенка энергию **всех его собственных желаний!**

Почему же он все-таки не хочет учиться?

Посмотрим на общий случай – как это бывает в жизни подростка. Сначала возьмем положительный пример из нешкольной жизни.

Предположим, мальчик увлекается футболом. Что им движет? Многое.

Во-первых, он получает **физическое удовольствие** от движений. Во-вторых, отрабатывая технику, реализует потребность **в совершенствовании**. В-третьих, он в компании сверстников, и **общение с ними** для него очень важно. В-четвертых, забивая гол или давая хороший пас, он чувствует себя отличившимся, и его **самооценка растет**. В-пятых, на трибуне сидит **зритель** (или зрительница), и это подогревает его еще больше. Может быть, он организовал встречу – назначил место и время, определил состав команды, то есть получил удовлетворение от **лидерской роли и инициативы**. Все вместе взятое насыщает его игры в футбол положительными эмоциями. Он постоянно хочет этим заниматься, мотивация у него **разнообразная и сильная**.

А теперь – его ситуация с уроками. Сами по себе они **не очень интересны** – кусочки параграфов или правила. Их **задают**, то есть нет возможности **выбирать**, что, как и когда учить. Когда учить по существу, определяют родители, говоря: «Пока не выучишь, не пой-

дешь играть в свой футбол». Таким образом, не только нет самостоятельного выбора, но, наоборот, есть **приказы и контроль**. Дальше: уроки несколько запущены, так как под внешним давлением и без интереса они выполняются на скорую руку. Это приводит к **низким оценкам**. К тому же становится трудно понимать новый материал по математике или русскому, потому что не освоен предыдущий. Из-за многих неудач **гаснет желание** преодолеть учебные трудности – все равно не справишься. От переживаний неудач **страдает самооценка**. Больше того, учитель перед классом отпускает нелестные замечания, так что **падает популярность** среди сверстников. Дома за двойки и тройки следуют **выговоры и наказания**, отношения с родителями портятся и уходят «в минус». В результате вокруг учебы накапливается масса неприятных переживаний, она приобретает сильную **отрицательную** мотивацию, становится тем, что **отталкивает**.

Надеюсь, этот пример показывает, что учиться – далеко не просто заучивать материал или выполнять заданное упражнение. Это сложная деятельность, наполненная жизнь с ее напряжениями, переживаниями, эмоциями и оценками.

Вы хотите, чтобы ваш ребенок учился. Каких результатов от его учебы вы ждете? На самом деле, их, по меньшей мере, пять!

Пять главных результатов учения вашего ребенка

Первый результат понятен сразу – это **знания**, которые ребенок получает или **умения**, которые он осваивает.

Второй результат менее очевиден: ребенок продвигается в **умении учиться**, то есть учить себя, организовывать свои действия, практические и умственные.

Третий результат – **эмоциональный след** от занятий, впечатление от изучаемого предмета и от самого процесса учебы.

Четвертый результат – некоторый **вывод о себе**, своих способностях.

Наконец, пятый результат – тоже эмоциональный след, но уже **от взаимоотношений с родителем или учителем**.

Запомним: родителей подстерегает **опасность ориентироваться только на первый результат**. Как часто мы спрашиваем «выучил?», «сделал домашнее задание?», «какие оценки?» «что поставили?» – как будто это самое важное!

Ни в коем случае нельзя забывать об остальных четырех, они гораздо важнее!

Больше того, значимость перечисленных результатов растет в обратном порядке – по мере продвижения сверху вниз. Давайте же рассмотрим их в порядке важности.

Самое важное – **взаимоотношения** с родителем или учителем, **атмосфера**, в которой происходит учеба. Участие взрослого может быть разным: от внимательного наблюдения до активной помощи. В любом случае очень важно сохранять **доброжелательную атмосферу**. Это как минимум. Совсем хорошо, если получается живо обсуждать и радоваться удачам.

Самое важное – доброжелательность родителя и учителя в процессе учебы.

Ни в коем случае не стоит допускать частые указания на ошибки! Лучше подождать, когда ребенок их сам обнаружит и поправит. Если ему будет трудно, можно помочь, да и то, скорее, наводящими вопросами. А частые поправки и критика только омрачат обстановку.

Итак, здесь итог либо положительный (остались довольны друг другом), либо отрицательный (пополнилась копилка взаимных недовольств). Добавим, что такие итоги запоминаются и накапливаются.

Второй по важности результат – вывод о себе и своих способностях: **«я это смог»** либо – **«увы, это мне не под силу»**. Это значит, что в копилке самоощущения, или самооценки, ребенка прибавится уверенность или неуверенность в своих силах. Понятно, что роль взрослого здесь очень важна: ему стоит подбирать задачи подходящей трудности, быть доброжелательным и терпеливым (наш первый пункт), уметь деликатно помочь, а когда надо – «убрать руку с руля», оставить ребенка в покое, давая возможность справляться **самому**.

Следующий (третий) результат – **эмоциональный след** от занятий. Положительные или отрицательные переживания ребенка во время учебы перенесутся на изучаемый предмет, а также на знания и науку в целом. Предмет станет для него либо **«интересным и привлекательным»**, либо **«трудным и противным»**, что скажется на дальнейшем желании – нежелании учить и учиться дальше.

Самый верный путь в тренировке **способности ребенка учиться** (*четвертый пункт снизу*) – оставить его в покое: как можно раньше передавайте ему инициативу и заботу о своих занятиях! Подсказанное, спущенное сверху знание, в лучшем случае, механически запомнится, но не прибавит умения организовать свою мысль, и преодолевать сложности материала. Повторим:

Передавайте ребенку заботу о его собственной учебе.

Наконец, самый *очевидный результат* – **конкретное знание (умение)**. О нем тоже стоит задуматься. Признаемся, далеко не все проходимое в школе оказывается нужным в жизни, и ученики это начинают понимать, теряя ощущение смысла своих стараний. Правда, многое в школьных предметах дается ради «общего образования» и «умственного развития» – и против этого не поспоришь. Но стоит ли ради этой благородной цели впахивать любое знание, провоцируя нелюбовь к предметам и – что еще хуже – подавляя природную любознательность ребенка?

Теперь мы готовы обсудить вопрос: **почему они не хотят учиться?**

Разгадка в том, что плохой ученик почти всегда **жертва традиционных методов** образования и воспитания. Эти методы **враждебны природе ребенка**, по крайней мере, в двух отношениях, тесно связанных друг с другом.

Во-первых, наш подход к обучению опирается на директивные указания: «Ты **должен** это выучить, и выучить именно **это!**»

Ребенка не спрашивают, хочет ли он это учить, интересно ли ему это сейчас и почему он должен осваивать это именно **так**, как требует школьный учитель? При этом «осваивать» часто редуцируется и превращается в «запомнить»! Обсуждение, даже задавание вопросов, необходимое при продумывании, не приветствуется. Это считается ненужным, и на это не отводится времени. На все есть молчаливый ответ: так надо, такая программа!

Есть «ее величество» **Программа**, и **Методические указания**. А как и кем эти программы, методы и методики составляются? Многие находятся в руках чиновников, амби-

циозных ученых и методистов, на свой загадочный вкус манипулирующих программами и экзаменами, что-то добавляющих, другое почему-то исключаящих. Не говоря уже о коммерческой конкуренции вокруг учебников и идеологических соображений разных лиц.

Ребенок, таким образом, в официальной системе образования – «объект», на который сходится «педагогика» разного качества. Ее проводник – конкретный учитель, в меру своих способностей, лояльности и менталитета, отрабатывающий спущенную программу. Учение «по программе» игнорирует потребность ребенка **самому узнавать** мир, лишая радости самостоятельных открытий.

Второе следует из предыдущего. Подход и методы, рассчитанные на повиновение обязательному, а в случае сопротивления – «на санкции», ведут к накоплению **отрицательных эмоций**. Не учитывается простая и много раз подтвержденная истина:

Любая сложная деятельность, и взрослого и ребенка, успешна только тогда, когда она делается с удовольствием.

Итак, все начинается с **авторитарности** (спускание сверху) и **принуждения** как главных опор педагогики. Эта установка означает неверие в естественные силы ребенка – его любознательность, живость, умение интересоваться, стремиться к достижениям и собственному развитию.

«Кажется почти чудом, что современные методы обучения еще не совсем удушили святую любознательность... Большая ошибка думать, что чувство долга и принуждение могут привести к радости поиска и познания».

Альберт Эйнштейн

С кем быть родителю?

Родитель школьника всегда оказывается перед выбором: стать **союзником школы** с ее директивным подходом к образованию и ее унифицированными требованиями – или быть **на стороне ребенка**.

В первом случае родитель безоговорочно доверяет школе (учителю) и всему, что требует школа. Он руководствуется словом ДОЛЖЕН. Ребенок **должен** учиться. Главное – **отметки**, которые подросток приносит. Если плохие – значит, надо **принять меры** – заняться исправлением его «лени», «разболтанности», дурного характера!

Второй выбор – быть союзником ребенка – значит, заботиться о **его психологическом самочувствии** в связи с учебой. Задаваться вопросами: нравится ли ему учиться, что он реально узнает, есть ли трудности, как справляется, не слишком ли он подавлен оценками, интересно ли ему, хочет ли узнать больше? Короче говоря, ставить во главу угла его внутреннюю жизнь и помогать ему выживать в сложном мире школы!

Всю систему школьного образования родители не могут изменить, и у них нет времени ждать, когда общество созреет до более гуманных подходов и программ. Но они в состоянии осознать, что дети не могут полноценно учиться, будучи зажатыми в прокрустово ложе обязательными требованиями и методами оценок и принуждений. Дети своим поведением – отметками, «ленью», упрямством и конфликтами посылают нам сигналы о своем неблагополучии, **но большинство родителей их не слышат**.

Загадка Паганини

Сталкиваясь с такими выводами, родители часто возражают: известны же случаи, когда люди находили призвание и достигали больших успехов, проходя через жесткую школу.

Яркий пример тому – детство знаменитого композитора и скрипача-виртуоза Никколо Паганини. Признаюсь, этот пример лично мне как противнику методов директивного обучения долго не давал покоя и требовал объяснения.

Всем известно, что отец Паганини был очень строг и даже жесток. Он заставлял сына упражняться на скрипке целыми днями, запирали дома, бил его по пальцам (!). Если мальчик убегал в порт поиграть на берегу моря, то бил его особенно жестоко.

Паганини рассказывал потом своему биографу:

«Трудно представить более строгого отца, чем мой. Когда ему казалось, что я недостаточно прилежен в занятиях, он оставлял меня без еды и голодом вынуждал удвоить старания, так что мне пришлось много страдать физически, и это стало сказываться на моем здоровье».

Как же случилось так, что мальчик не возненавидел, в конце концов, игру на скрипке? Ответ мы находим в тех же воспоминаниях Паганини.

Однажды, примерно в семилетнем возрасте, оказавшись в церкви, он был поражен звуками органа и **как зачарованный слушал музыку, погрузившись в нее и забыв обо всем!** Это переживание стало ключевым для его судьбы. С этого момента Никколо стал увлекаться

скрипкой, с каждым днем все больше и больше. Музыка начала становиться смыслом его жизни. Приведем снова его слова:

«Я был в восторге от инструмента, и занимался непрерывно, пытаюсь найти какие-то совершенно новые, никому не ведомые прежде позиции пальцев, чтобы извлечь звук, который поразил бы людей».

Что же произошло с мальчиком? Он был поражен музыкой, пережил состояние счастья и восторга. Такие состояния обладают свойством запечатлеваться и «зажигать» ребенка, порождать мечты о своем назначении.

На языке научной психологии это называется рождением **стойкого внутреннего мотива**. Особенность такого мотива в том, что он оказывается источником большой энергии. Трудности и испытания не могут «отравить» предмет увлечения: он слишком значителен и важен! Образно говоря, меня могут «бить по пальцам», но я вытерплю, потому что для меня важнее всего на свете моя игра, я хочу уметь играть так, чтобы извлекать из скрипки звуки, *«которые поразили бы людей»*.

Так получает разрешение «Загадка Паганини». Он стал виртуозом не **благодаря** жестким методам его первого учителя – отца, а **несмотря** на них. Яркая мечта мальчика выжила в условиях жестоких испытаний.

Вывод из этой истории можно выразить метафорой:

И через асфальт насилия могут пробиться цветы свободного душевного творчества.

Все-таки добавим, что асфальт – не лучшая среда для разведения цветов, многие из них в этой среде погибают.

Разве можно иначе?

Но как быть с обычным ребенком в обычной школе? Если его не заставлять, как он будет учиться? Этот вопрос-возражение снова и снова слышишь от родителей. Конкретных доводов бывает много, и они разные: его же надо приучать к дисциплине, воспитывать ответственность, вырабатывать чувство долга – это все делать невозможно, если его не заставлять!

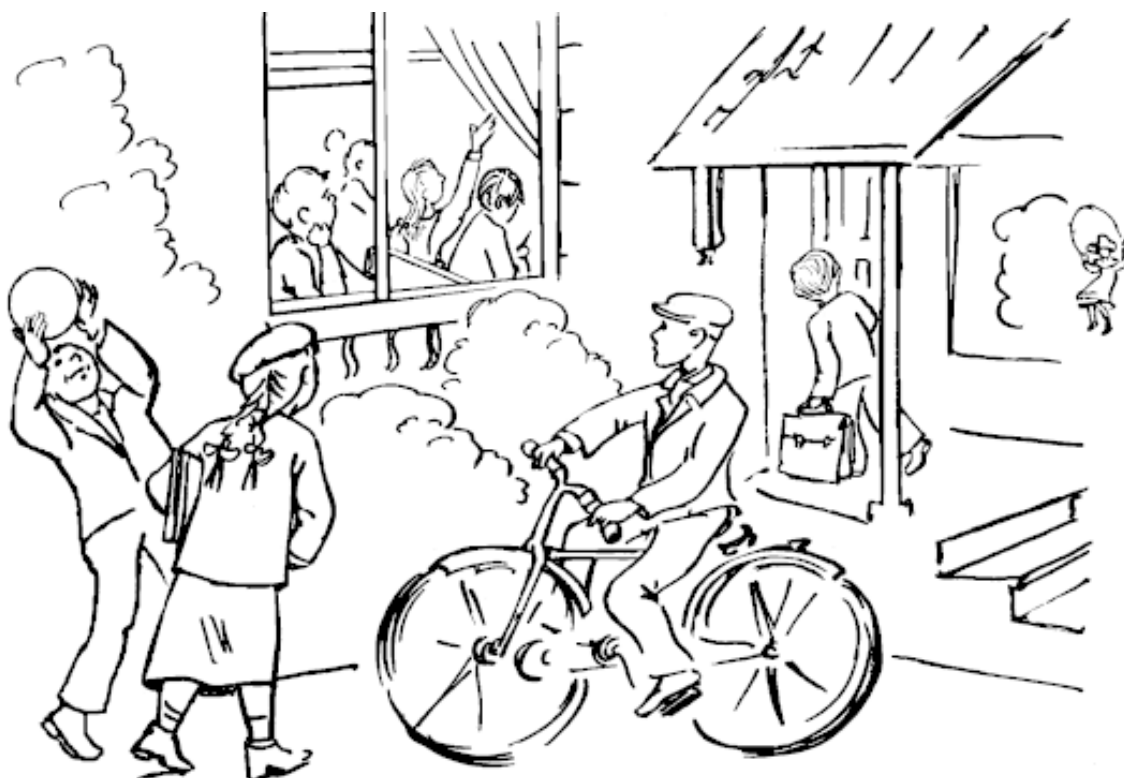
Что касается перечисленных задач воспитания, то они совершенно правильны, и под ними подпишется любой «защитник детской свободы». Под сомнение ставится лишь полное изъятие или, по крайней мере, игнорирование личной свободы ребенка.

Известный английский педагог и психолог Александр Нилл провел уникальный эксперимент, длившийся более сорока лет. В 20-е годы прошлого столетия он основал школу-интернат для «трудных детей». Строгой дисциплине и принуждению обычных школ он противопоставил **принцип свободы**. Пожалуй, самое смелое начинание состояло в том, что в его школе *посещение уроков было необязательным!* Ребенок сам выбирал, на какие уроки ходить, и ходить ли на них **вообще**. Каков же был результат? Об этом А. Нилл рассказывает в своей книге «Саммерхилл – Воспитание свободой».

Новые ученики, узнав о порядках школы, радостно заявляли, что они больше никогда в жизни не пойдут «ни на один идиотский урок».

«Это продолжалось, – пишет Нилл, – порой несколько месяцев. Они играли, катались на велосипедах, мешали другим, но уроков избегали. Время выздоровления от этой болезни пропорционально ненависти, порожденной у них их прошлой школой. Рекорд поставила одна девочка, пришедшая из монастырской школы. Она пробездельничала три года. Вообще, средний срок выздоровления от отвращения к урокам – три месяца».

Во многих случаях дети Саммерхилла в старших классах быстро наверстывали то, что они пропустили в школьных занятиях.

Глава 6. Замечательные родители

В психологической и биографической литературе встречаются замечательные образцы практического опыта талантливых учителей и родителей, которые показывают, как ребенок может с удовольствием учиться и **что** для этого стоит делать, а что делать **не** следует. Мы познакомимся с некоторыми из них.

Давайте помнить об «обогащении среды», «зоне ближайшего развития» и учете потребностей ребенка. А что это значит? Это значит заботиться о подборе задач, игр, материалов, умных игрушек, загадок и чудес, произведений искусства, музыки, книг – короче говоря, о погружении ребенка в широкий мир знаний и человеческой культуры, интересной жизни и игре вместе с ним, а также о проявлении тепла и принятии его.

Об этом наши следующие рассказы.

Вопросы детям

Все привыкли, что дети задают вопросы родителям, однако сравнительно недавно опубликована замечательная книга Александра Звонкина, где обсуждается противоположное – как задавать вопросы детям.

Это записи отца, который на протяжении нескольких лет вел дома «кружок», занимаясь с дошкольниками – своими детьми и их друзьями. Математик по образованию, он в этих занятиях (о них и написана книга-дневник) проявил себя как тонкий наблюдатель и проницательный психолог, одновременно как практик и исследователь. Интересно, что многие десятилетия спустя он повторяет основные идеи М. Монтессори, которые, скорее всего, ему тогда были не известны.

Приведу одно из совместных занятий с дочкой, которой **два года и один месяц**. На столе набор фигурок круги, квадраты и треугольники – блоки Дьенеша. Каждая фигурка может быть большой или маленькой, красной, синей, желтой или зеленой... Девочка просит поиграть «*в это*» и отец дает ей задание **по ее силам** – уложить все фигурки в лунки.

«Женя принялась за дело с большим энтузиазмом. Сначала она тыкала фигурки совершенно произвольно; например, пыталась засунуть большой квадрат в лунку для маленького треугольника... Когда ей удалось правильно уложить фигурку, я в качестве подкрепления восклицал:

– Оп!

Если же она, например, помещала маленький круг в лунку для большого квадрата (явно полагая, что это правильное решение – ведь он поместился!), я ничего не говорил. Постепенно она научилась отличать правильную укладку от неправильной и сама стала говорить:

– Оп!

...Женя занималась этой игрой с огромным удовольствием, сама меня об этом просила и могла просиживать за этим занятием по часу и больше. Потом она стала играть также и без меня».

В этом описании (в книге оно более развернуто) поражает «работа» обоих участников. Прежде всего, конечно, девочки. Ребенок обнаруживает **настойчивость, увлеченность и свою логику** – трогательную логику двухлетнего ребенка. Папа тоже участвует: говорит «*On!*» в нужный момент. **В остальное он не вмешивается**, остается только сочувствующим наблюдателем.

Далее Александр Звонкин сообщает очень важную деталь: «Сейчас Жене 25 лет. Я дописываю эту книгу. Увидев у меня на столе блоки Дьенеша, Женя сказала, что до сих пор у нее просто сердце замирает от восторга». Дети в два года редко запоминают детали событий, но в эмоциональной памяти Жени сохранилось замечательное чувство восторга маленькой девочки от такой игры с папой.

Вот еще интересное и важное наблюдение. Все началось с обсуждения задачи, с детской «логикой» и дозированным вмешательством взрослого. На этот раз участники – трое мальчиков 3–4 лет. Перед ними три фигуры, вырезанные из картона: квадрат, прямоугольник и неправильный четырехугольник.

*«Мы детально и обстоятельно обсуждаем их свойства. Прежде всего, у всех фигурок по четыре угла. Значит, каждую из них мы можем назвать **четырёхугольником**. Итого: у нас три четырёхугольника.*

*При этом два из них отличаются тем, что у них все углы прямые. За это их называют **прямоугольниками**.*

*Один из двух прямоугольников особый: у него все стороны одинакового размера. Его называют **квадратом**. У квадрата как бы три имени: его можно назвать и **квадратом**, и **прямоугольником**, и **четырёхугольником** – и все будет правильно».*

«Моя информация встречается не без сопротивления», – добавляет автор.

Детям, да и многим взрослым не нравится называть квадрат прямоугольником. Но папа осторожно проводит более правильную математическую точку зрения. Незадолго до этого обсуждалось, являются ли папы и дедушки мужчинами, а мужчины – людьми. Ну, с этим легче согласиться. Заметьте, папа не ограничивается фигурами, те же темы обсуждаются и на житейских примерах!

Я провожу настоящую агиткампанию за равноправие квадрата среди всех прямоугольников. Постепенно моя пропаганда начинает действовать.

Мы еще раз подводим итог:

– Сколько у нас квадратов? – Один.

– А прямоугольников? – Два.

– А четырехугольников? – Три.

Казалось бы, все хорошо. И я задаю последний вопрос:

– А чего вообще на свете больше – квадратов или четырехугольников?

*– **Квадратов!** – дружно и без тени сомнения отвечают дети.*

– Потому что их легче вырезать, – объясняет Дима.

– Потому что их много в домах, на крыше, на трубе, – объясняет

Женя.

Подчеркнем, на этом **папа остановился**, он не стал объяснять, как правильно, и чего-то еще доказывать! Зато он далее пишет.

«Такова завязка этой истории. А развязка произошла через полтора года, без всякой подготовки и даже без всякого внешнего повода.

Летом на прогулке в лесу Дима неожиданно сказал мне:

– Папа, помнишь, ты давал нам задачу про квадраты и четырехугольники – чего больше? Так мне кажется, мы тогда тебе

неправильно ответили. На самом деле больше четырехугольников. И дальше довольно толково объяснил, почему».

Заметим, **полтора года** мальчик не только помнил разговор, но и думал, сопоставлял, прояснял для себя. Это обычное для детей **скрытое обучение**, точнее, **самообучение**. Уникальность ситуации в том, что удалось заметить, сколько времени оно происходило. Вместе с автором книги поражаешься этому факту: как долго и как глубоко может идти скрытый процесс размышления ребенка над вопросом, которым его озадачили, **но оставили в покое**, не поясняя, не назидая, не натаскивая на правильный ответ. «С тех пор, – пишет А. Звонкин, – я исповедую принцип: **вопросы важнее ответов**». Он абсолютно прав.

Не стремитесь скорее объяснить, как надо, – вопрос важнее ответа!

Надо сказать, этот фундаментальный факт совершенно не учитывается школьным обучением. Узнать и запомнить считается гораздо более важным, чем подумать над вопросом!

Очень хочется присоединиться к замечанию того же автора в адрес горе-энтузиастов раннего обучения малышей, которые зачастую пытаются **«втащить ребенка за шиворот на следующую ступеньку лестницы развития»**, по существу, не понимая, как происходит настоящее обучение.

«Важно увлечь ребенка содержательной задачей и в то же время деликатно отнестись к той «ступеньке», на которой тот в данный момент находится».

А. Звонкин

Особые беседы

Это – еще один пример из книги А. Звонкина.

«Мой сын и его друг Петя вспоминали, как они недавно ходили в зоопарк, и как им показывали обезьян. Я вмешался в их разговор и сказал, что это не им показывали обезьян, а их показывали обезьянам. Такая инсинуация с моей стороны не могла не вызвать решительный протест, но они не сразу нашли, что ей противопоставить.

– Мы на них смотрели.

Такой аргумент разбить легче легкого:

– Ну и подумаешь, смотрели! Они тоже на вас смотрели.

Второй аргумент был гораздо серьезнее:

– Мы можем ходить, где хотим, а обезьяны не могут. Они в клетке сидят.

Но я и на это нашел, что возразить.

*– Нет, вы ходите **не** где хотите. Например, вам нельзя ходить внутри клетки. А обезьянам нельзя снаружи. Просто есть решетка, и обезьяны ходят, где хотят, с одной стороны решетки, а вы – с другой.*

Так мы еще спорили некоторое время...»

Очень впечатляет рассказ о своем детстве Ричарда Фейнмана, знаменитого американского физика, одного из крупнейших ученых XX века. Р. Фейнман стал не только выдающимся ученым, но и не менее выдающимся педагогом – по знаменитым «Фейнмановским лекциям» учились и учатся поколения физиков во всем мире.

А умению исследовать, думать и учить других Фейнман, по его собственному признанию, научился у отца. Его отец торговал рабочей одеждой, однако обладал живым умом и тонким пониманием ребенка. Он много гулял с сыном и во время прогулок **неспешно беседовал с ним**. Приведу рассказ самого Р. Фейнмана:

«Видишь ту птицу? – говорит отец. – Смотри, птица постоянно копается в своих перышках... Как ты думаешь, почему птицы копаются в своих перьях?»

Я сказал: «Ну, может быть, во время полета их перья пачкаются, поэтому они копошатся в них, чтобы привести их в порядок».

«Хорошо, – говорит он. – Если бы это было так, то они должны были бы долго копошиться в своих перьях сразу после того, как полетают. А после того, как они какое-то время провели на земле, они уже не стали бы столько копать в своих перьях – понимаешь, о чем я?»

«Угу».

Он говорит: «Давай посмотрим, копошатся ли они в своих перьях больше сразу после того, как сядут на землю?».

Увидеть это было несложно: между птицами, которые бродили по земле в течение некоторого времени, и теми, которые только что приземлились, особой разницы не было. Тогда я сказал: «Я сдаюсь. Почему птица копается в своих перьях?»

И снова – вопрос без ответа!

Выше приведен лишь один из многочисленных примеров проникновенных бесед, которые вел отец с маленьким Ричардом. Были в них и обсуждения размеров динозавров («Я испытывал настоящий восторг и жуткий интерес, когда думал, что существовали животные такой величины, и что все они вымерли, и никто не знает почему»); и поиск причины, почему шарик в кузове грузовичка катится к задней стенке при движении грузовичка вперед; и рассматривание следа, оставляемого личинкой мухи на листе дерева.

В беседах было не только узнавание нового, но и **переживание вместе**. Отец был внимателен ко всему, что происходило в душе сына – как тот наблюдал, думал, искал ответы. Одновременно он **заражал** его собственным духом интереса и пытливости отношения к окружающему, духом и вкусом исследователя.

Можно сказать, что в целом отцу Фейнмана удавалось создавать особую атмосферу общения, в которой было тонкое понимание ребенка, уважение к его размышлениям, и в то же время, состояние очарованности вдвоем. Ричард пишет:

«Я, так сказать, попался, подобно человеку, которому дали что-то удивительное, когда он был ребенком, и он постоянно ищет это снова. Я все время ищу, как ребенок, чудеса, которые, я знаю, что найду – И НАХОЖУ!»

В этом замечании Фейнман говорит об еще одном «даре», который он получил от отца и который сделал его ярким ученым. Это **переживание чудес**, которые скрываются за такими, казалось бы, обычными вещами, как перышки птицы, катящийся шарик, след на листе дерева. А ведь каждый ребенок способен увидеть и откликнуться на такие чудеса!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.